

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship

**PSYCHOLOGY OF THE 21ST CENTURY:
THEORY, PRACTICE, PROSPECT**

Materials of the IV international scientific conference
on February 15–16, 2014

Prague
2014

Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the IV international scientific conference on February 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 108 c.

Editorial board:

Berberyana Asya Surenovna, doctor of psychological sciences, associate professor, Head of the psychology department, Russian-Armenian (Slavic) State University.

Devyatyh Sergey Yuryevich, candidate of psychological sciences, associate professor in the psychology and pedagogics department, Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship.

Doroshina Ilona Gennadevna, candidate of psychological sciences, associate professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problems of modern psychology. Some articles deal with questions of history and current status of psychology. A number of articles are covered with problems of psychological study and support of the institutions of socialization. Some articles are devoted to psychological aspects of social interaction and professional activities.

UDK 159.9

ISBN 978-80-87786-98-7

The edition is included into Russian Science Citation Index

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. HISTORY AND CURRENT STATUS OF PSYCHOLOGY: PROBLEMS, APPROACHES AND PROSPECTS

Горшков Е. А. Основные направления развития социальной психологии США в первой четверти XX века.....	5
Варфоломеев А. В. Проблемы психологии как науки	7
Елизаров А. Н. Кризис в психологии как система	15
Бедердинова О. Р. К вопросу об определении понятия иллюзий	16
Корнеев С. С. Роль и значение изменённых состояний сознания и медитации в жизни человека	18
Иванова Е. С. Перспективы экспериментального исследования эмоций	28

II. PSYCHOLOGICAL STUDY AND SUPPORT OF THE INSTITUTIONS OF SOCIALIZATION

Сартина Т. В. Воспитание уважительного отношения молодёжи через семейные ценности.....	33
Мирумян Р. А. Человеческое измерение в современной системе образования (политико-философский аспект)	35
Штерц О. М., Корнева И. А. Исследование и коррекция детских страхов в дошкольном возрасте.....	44
Антонова Л. З., Краснова Л. Е., Попова О. А. Обеспечение условий для формирования личностной готовности к школе старших дошкольников с нарушениями речи	46
Штерц О. М., Владимирова А. И. Использование здоровьесберегающих технологий в коррекции и развитии памяти и внимания младших школьников.....	49
Комарова И. А. Особенности психологического сопровождения младших школьников, которые часто болеют	51
Давыденко Е. А. Феномен архетипа в контексте воспитательного процесса	52

Штерц О. М. Различия в уровне развития технического мышления у подростков в зависимости от пола.....	54
Огородников А. М. Студенчество как сензитивный период поддержки и активизации волевого самопреодоления	56

III. PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL INTERACTION AND PROFESSIONAL ACTIVITIES

Тарасов С. В., Мельников В. Л., Казанцева Д. Б., Жигулин А. П. Соматоформные расстройства в сфере профессий человек–человек	60
Солнцева Н. В. Сообщение об исследовании мотивационных основ педагогической деятельности преподавателя высшей школы.....	65
Девярых С. Ю. Профессиональная мотивация и самооценка женщин-провизоров с разным уровнем синдрома эмоционального выгорания (СЭВ).....	73
Болтаевский А. А., Пионтковская Е. В. Мужской взгляд на «Дам полусвета»: от негатива к милосердию	77
Найденов В. Г. Изучение психологических особенностей межкультурных взаимоотношений деловых партнёров.....	78
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году.....	84
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014	91
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	97
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	100
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	106
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	107

I. HISTORY AND CURRENT STATUS OF PSYCHOLOGY: PROBLEMS, APPROACHES AND PROSPECTS

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ США В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Е. А. Горшков
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Арзамасский филиал,
г. Арзамас, Россия

Summary. Article is devoted to the analysis of the directions of development of American social psychology in the end of XIX – first quarter of XX centuries. Paper provides the psychologist's and sociologist's contribution to the process of becoming of the social psychology in the USA.

Key words: social psychology; methodology; Floyd Allport; William Thomas; Emory Bogardus; Charles Ellwood.

С выходом в 1908 г. публикаций В. Мак-Даугалла и Э. Росса, в названии которых значился термин «социальная психология», обозначились два ведущих направления в американской социально-психологической мысли: психологическое и социологическое [1].

Первые американские социальные психологи активно включились в работу по освоению новой области знания. В США появляется значительное число произведений социально-психологической направленности. В 20-х гг. XX в. существенно увеличивается число учебных пособий по социальной психологии, написанных как социологами, так и психологами.

Среди психологов, занятых в этот период разработкой теоретических основ социальной психологии, можно отметить Д. Дьюи, Р. Голта (Gault), Н. Данлапа (Dunlap), Дж. Кантора (Kantor), Ф. Олпорта (Allport) и перебравшегося в США В. Мак-Даугалла. До 1925 г. в США были опубликованы всего лишь две работы, написанные психологами, которые можно определить как учебное руководство по социальной психологии. Это

работы 1925 г. с одноименным названием «Социальная психология» Ф. Олпорта и Н. Данлапа. Работу Дьюи 1922 г. «Человеческая природа и поведение», хотя в ее названии и содержалась строка «Введение в социальную психологию», трудно назвать учебником по социальной психологии. Однако данное произведение является свидетельством возросшего в первой четверти XX века интереса со стороны американских психологов к социально-психологическим проблемам.

Работа социологов в данном направлении оказалась более плодотворной. Свой вклад в развитие социальной психологии США внесли такие социологи, как Л. Бернард (Bernard), Э. Богардус (Bogardus), Р. Парк (Park), У. Томас (Thomas), Д. Уильямс (Williams), Э. Фэрис (Faris), Ч. Элвуд (Ellwood), К. Янг (Young). Кроме того, в этот период к проблемам социальной психологии продолжают проявлять интерес социологи Гиддингс и Кули, остается сильна и устная традиция Мида. Значительные достижения американских социологов становятся особенно заметны, если учесть хотя бы количество появившихся за небольшой отрезок времени учебных пособий по социальной психологии, написанных ими: «Введение в социальную психологию» Элвуда (1917), «Элементы социальной психологии» и «Основы социальной психологии» Богардуса (1920; 1924), «Введение в социальную психологию» Бернарда (1926). Кроме того, значительное влияние на развитие социально-психологической мысли США оказали такие исследования американских социологов, как «Польский крестьянин в Европе и Америке» Томаса и Знанецкого (1918–1920), работы Бернарда – «Инстинкт» (1924), Янга – «Социальная психология» (1925), Уильямса – «Принципы социальной психологии» (1922), статьи Фэриса 1921 и 1925 годов.

Таким образом, в послевоенное время в США к новой области психологического знания проявляется значительный интерес среди большого числа американских социологов и психологов.

Библиографический список

1. Горшков Е. А. Становление социальной психологии США: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2011. – 23 с.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ КАК НАУКИ

А. В. Варфоломеев
Специальная научная информационно-аналитическая
лаборатория «Тотемс», г. Балашиха,
Московская область, Россия

Summary. Psychological factor we use in every activity and the needs of its growing rapidly. But what is «psyche», we are still unknown and not learned. We have the fact that psychology as a science does not have an «object» of study. The main task of psychology, which is now worded, does not allow us to answer through research. This article analyzes the reasons for scientific positions, which are trying to explore the psyche to get to know her.

Key words: psychology; mental determination; problem psychology; Catalog of Human Population.

Введение

Психология всё чаще и чаще входит повседневную жизнь. Психология необходима во всех сферах человеческой деятельности, так как от человеческого фактора зависит не только безопасность существования человека, но и результат любой деятельности. Кроме обычных основ знаний психологии, уже требуются постоянно специалисты в этой области. Подготовка психологов имеет свою спецификацию, поскольку требуются специалисты с глубокими знаниями и практическими навыками работы в сугубо определённой прикладной отрасли. Без учёта человеческого фактора и особенностей психологии развитие любой человеческой деятельности уже не происходит, психологи должны дать свою оценку для принятия окончательного решения.

Образование и подготовка специалистов требуют концентрированных научных исследований в области психики человека, и от того, какими знаниями будут вооружены психологи, будет зависеть их помощь в человеческой деятельности.

Вот тут возникает очень интересный парадокс – специалисты есть, наука, вроде бы, есть, необходимую помощь в случае психологических проблем они оказывают действенную (это не отрицается), но на простой вопрос ни один психолог в мире не ответит: что такое психика?

Психика человека, как и сам человек, до сих пор не познана, и здесь возразить невозможно. Проблемы и причины, почему этот фундаментальный вопрос не решён до сих пор, можно отнести к такой науке, как антропология, где есть сам предмет изучения. Там есть задачи по его изучению, которые формируют

исследовательский процесс. А вот с психологией как наукой ситуация другая. Почему делается попытка сравнить психологию с антропологией, а не другими точными науками? Потому что антропология, как и психология, относятся к особому объекту изучения – человеку. И в обоих случаях антропология не ответила на вопрос, кто такой человек, а психология – что такое психика. Но тут необходимо отметить одно отличие: у антропологии есть предмет изучения – это сам человек, а вот у психологии предмет изучения отсутствует. Научная задача, возможно, неразрывно связана, как у антропологии, так и у психологии, и нельзя отдельно изучать человека и его психику. Разумеется, что изучение каждой составляющей имеет свои задачи, и, скорее всего, они взаимосвязаны. Вот об этом пойдёт речь в данной статье.

Предмет изучения психики

Мы решили задаться вопросами:

- Почему нет ответа на вопрос, что такое психика?
- Почему нет чёткого понятия, что такое человеческий фактор?
- Почему нет самого предмета изучения психики?

В этом надо разобраться. Необходимо проанализировать, как и что изучает психология.

Представления о предмете психологии до сих пор весьма расплывчаты. Без чёткого представления о предмете затруднительными становятся экспериментальные исследования. Вопрос о предмете важен и для изучения механизмов психических явлений. Некоторые исследователи ищут эти механизмы [1, с. 6].

Что касается объекта психологии, то в его определении мы сталкиваемся с некоторыми трудностями. Обычно считается, что объектом науки являются носители тех явлений и процессов, которые данная наука исследует. Таким образом, объектом психологии нужно признать человека. Однако, согласно этическим нормам методологии, человек не может быть объектом, т. к. является субъектом познания.

Особенность психологии, определяющие её трудности – это не материальные явления, в результате чего они не доступны непосредственному изучению [2, с. 17].

При рассмотрении предмета психологии обнаружили различные трактовки. Их анализ показывает, что ещё существуют попытки определить собственно предмет психологии.

На данный момент можно резюмировать следующее: предметом психологии является человек, его системные качества,

саморегуляция, закономерности функционирования психики, его способность отражать мир, познавать его и регулировать своё взаимодействие с ним.

Но сам человек ещё не познан. Антропология не дала ответа с позиции эволюции [3, с. 15], а это значит, что в самом начале нет рабочей гипотезы, которая определила бы предмет изучения в психологии. Т. е. получается, что если мы не можем дать ответ на вопрос, что такое человек, определить правильно сам предмет, то не можем и поставить научную задачу. Мы заведомо обречены на отсутствие научного результата. Это похоже на попытку сделать открытие путём некоего случая, так, что ли? Это явно не научный подход к решению проблемы. Даже приняв доминирующую в научном сообществе идеологическую теорию естественного отбора и креационизма, решить названную нами научную проблему в психологии пока невозможно. Потому что изначально нет понимания, как правильно изучать психику человека? Ссылаться на антропологию в психологии не принято. Каждая дисциплина «варится» сама, но человек, как биологический вид, существо сложное и многогранное. И тут необходимо или найти другой подход к предмету изучения, или ждать решения новых научных открытий в антропологии, которая окажет помощь в формировании задач по изучению психики. Но если психику, как антропологию, пытаются изучать с позиции теории эволюции, становится ясно, почему сформулировать правильно определение, что есть предмет изучения в психологии, не удаётся до сих пор. Ведь и у антропологии нет ответа.

Промежуточный вывод. Предмет изучения психики не определён из-за позиции изучения человека вообще.

Иногда предметом называют изучение системных свойств психики человека. Но каким образом изучать это системное свойство, не определено. Если есть системное свойство с различными функциями взаимодействия с окружающим миром, то без классификации не обойтись. Отметим, что окружающий мир уже классифицирован, кроме самого человека. Если психику отметили как системное свойство, то оно также должно иметь структуру, свою классификацию по функциям и параметрам, а также должно моделироваться, поскольку нам известно, что психика регулируется. Но по своим «особым» принципам психология как предмет изучения не решает такую задачу. Почему? Ответ тут может только один: задана позиция научного изучения с точки зрения теории эволюции человека. А это не предполагает его решения.

Вывод. Попытки при отсутствии предмета изучения и неправильной теоретической позиции при исследовании предмета изучения не решают научную проблему, и это можно рассматривать как тупиковую ситуацию.

Если продолжать попытки рассматривать психологию с позиции эволюции, то надежды на то, что будет получен ответ, что такое психика, бесперспективны. Пока прорыва в этой области не наблюдается.

Почему психология особенная наука?

Научный статус психологии на протяжении длительного времени является предметом обширных дискуссий. Как отметил в 2005 году член-корреспондент РАН, заместитель директора Института психологии РАН А. В. Юрьевич, психология занимает промежуточное положение между наукой и паранаукой [4, с. 84].

Большинство специалистов сходится во мнении, что в настоящее время психология представляет собой скопление различных фактов, теорий, предположений, методологий и целей. Среди психологов нет консенсуса ни относительно того, насколько научна современная психология, ни относительно того, может ли она быть научной в принципе. Даже среди тех, кто считает возможным приведение психологии к научным стандартам, нет согласия по поводу того, к какому типу наук её следует отнести.

Многие психологические теории не соответствуют критерию Поппера, поскольку они не могут быть опровергнуты из-за размытости формулировок, а также из-за того, что на их основе невозможно делать научные прогнозы. Хотя таким теориям не хватает научной строгости, они часто оказываются полезными. Примерами могут служить теории Зигмунда Фрейда и Альфреда Адлера [5, с. 10].

Т. В. Корнилова и С. Д. Смирнов отметили, что из-за параллельного существования в психологии множества парадигм и постоянного появления новых мини-парадигм создаётся эффект перманентного кризиса и перманентной революции в данной науке. Этот факт используется рядом исследователей как основание для заявлений, что психология не является развитой наукой или же вовсе не является наукой. В психологии до настоящего времени не произошло сколько-нибудь полного и чёткого размежевания между научным, околонучным и псевдонаучным знанием. В отличие от астрономии и химии, которые полностью отмежевались от астрологии и алхимии, психология проявляет гораздо

большую терпимость к парапсихологии и зачастую ассимилирует опыт житейской психологии [6, с. 73].

У каждой науки есть предмет своего изучения. У биологии, математики, физики, астрономии, цитологии, философии – есть. А вот у психологии его нет. Именно из-за этого психологию решили отнести к особому статусу научных дисциплин, где нет предмета изучения. Предмет изучения как бы есть и с этим невозможно не согласиться, но как его изучать, что и каким образом, психология до сих пор не разобралась. Представить себе не возможно, как изучать математику без цифр, химию без молекул, биологию без биологических видов флоры и фауны, астрономию без небесных светил, цитологию без клеток, этнологию без народов и племён и т. д. и т. п.

Такого не может быть, как так, не может быть науки без предмета изучения. Но психология есть, психика у человека есть, человек есть, а предмета изучения нет. В чём же кроется загадка психики? Серьёзных попыток научный мир не делает или «смирился», объявив психологию наукой особой. Получается, что психологию можно отнести к лженаукам типа астрологии и т. п.

Именно этот вопрос не осуждается и не ставится перед психологией. К сожалению, таких полемик и обсуждений не было обнаружено.

Попытку классифицировать и структурировать психику не получается, описать удаётся свойства и функции, но понять природу их формирования, увы, не получилось. Правда, есть богатый статистический материал, на основе которого разработано большое количество методик. Но и они не отвечают точности требований науки и не всегда бывают правильными в оценке человеческого фактора. Нет ни одной модели, чтобы верифицировать и узнать, как функционирует психика. Это не представлено даже гипотетически.

Вывод. В нынешнем положении психология не является наукой из-за отсутствия предмета изучения.

Психоло́гия (от др.-греч. ψυχή – «душа»; λόγος – «знание») – наука, изучающая недоступные для внешнего наблюдения структуры и процессы, с целью объяснить поведение человека и животных, а также особенности поведения отдельных людей, групп и коллективов [7, с. 12]. Исходя из данного определения, можно понять, что «невидимые структуры» существуют, их осталось поискать в человеке и изучить процессы, которые должны дать «объяснение поведению человека и животных». Вот ищут их или нет, науке это пока неизвестно. Представим, что

нашёл древний человек компьютер. Сможет ли он самостоятельно понять, что функционирует компьютер с помощью «невидимых» программ? Ответ – нет, причина – нет знаний.

Определение и задачи психологии

Сегодня психика понимается не как нечто таинственное и необъяснимое, а как возникшая в результате длительного процесса самоорганизации природы высшая форма взаимосвязи живых существ с предметным миром, выраженная в их способности реализовывать свои побуждения на основе информации об этом мире [8].

Понимание, что такое психика было длительным процессом. Но на фоне информационного развития общества видимых результатов в исследовании психики не произошло.

Есть определение, что такое психика. «Психика – (от греческого *psychikos* – душевный) – системное свойство высокоорганизованной материи, проявляющемся в специфическом отражении субъектом объективной реальности, включающем в себя интроектирующее моделирование им этой реальности и регуляцию на основе созданной модели своего поведения и деятельности. Изучение закономерностей развития и функционирования психики составляет предмет психологии как науки» [9, с. 61].

Осталось изучить это системное свойство. Если это системное свойство, то оно должно на чём-то основываться, формироваться, иметь составляющие параметры и, наконец, классифицироваться, а также моделироваться. А каковы задачи психологии как сегодняшней науки?

Главной задачей психологии является познание психического путём раскрытия тех предметных связей, из которых психические явления впервые возникли и стали определяться как объективные факты. Поэтому психологическое познание понимается сегодня, как опосредованное познание психического через раскрытие его существенных связей с окружающим миром [10].

Больше других задач в психологии не сформулировано. Если же вышеуказанная задача единственная, то возникает вопрос, как можно через предметные связи понять, что такое психика? Определение говорит о системных свойствах, а задача ставится изучать предметные связи. При таких расхождении изучать психику научным методом невозможно. Предметные связи, возможно, понимаются как связи меж предметами в структуре психики. Тогда сразу же ставится задача изучать связи между ними. А как можно изучать связи между структурами предмета, если не

известны сами элементы структуры? И возникает вопрос: какова структура психики? Если известна структура психики, то понятно, что осталось изучить связи и понять функции свойства психики. Но при такой главной задаче сразу возникает сомнение в понимании структуры психики – она известна или нет? Ответ на этот вопрос уже заранее известен, поэтому далее рассматривать поставленный вопрос будет непродуктивно.

Предпосылки и необходимые условия для определения предмета психики

Изучать психику как многогранное свойство необходимо начать с постановки вопроса, что такое человек. Это достаточно фундаментальная научная проблема. И если её рассматривать не с позиции происхождения человека, а с позиции изучения его функций, тогда можно изменить вектор в познании человека. А для этого необходимо признать кризис современных концепций естествознания, где ключевой проблемой является познание мира, что такое жизнь, что такое человек [11, с. 42].

Следующий вопрос пока не относится к психологии, но ответ на него позволит поставить задачу и выйти на предмет психологии. Он позволит сформулировать не только предмет, но и задачи и цели психологии как науки. Это шаг, которым является постановка задачи в антропологии по классификации человека как биологического вида на подвиды, по аналогии с животными [3, с. 18].

Данный раздел в антропологии позволит сформулировать определение человека, дать критерии классификации, с помощью которых можно определить дальнейший вектор исследования. Если предположим, что человек есть носитель подвидовой программы, то где она должна находиться в человеке, что за запись этой программы, как записывается, каким механизмом, каким «языком»? Можно ли сделать перевод этой информации на общедоступный язык? Если наблюдаемые параметры человека не отвечают на эти вопросы, значит он «невидимый»? Вероятно, что этим носителем может быть то, что мы называем душой человека или же подобная субстанция. Например, бессознательное? Перечень данных вопросов позволит прийти к ответам, опираясь на исследования А. Н. Давыдова в области психофизиологии [12].

Но условием для решения исследования в таком векторе должна стать чёткая, обоснованная теория. Рассмотрение такой теории выходит за рамки данной статьи, но вышеуказанные доводы требуют объективного ответа.

Вывод. Для определения предмета психологии необходима теория, которая отвечала бы всем научным критериям по изучению человека и психики в том числе.

Заключение

Итак, ни один психолог не может сегодня ответить на вопрос, что такое психика. Как же он может оказать помощь кому-то, если он не знает свой предмет, если у подавляющего числа психологов есть психологические проблемы в личной жизни? Как он может помочь другим, если себе не в состоянии оказать помощь самостоятельно, а должен обращаться к своим коллегам? А как же личный пример? Мы же учимся на примерах, авторитетах, на успехах как эталонах, к которым стремимся.

Поэтому наши выводы будут нелицеприятными для всей психологии в целом. Предмет психологии ещё придётся сформулировать, исходя из задач антропологии по классификации человека на подвиды с позиции новой теории. Одно ясно, что с позиции теории эволюции этого не пригодны.

Библиографический список

1. Первушина О. Н. Общая психология : метод. указания. – Новосибирск : Научно учебный центр психологии НГУ, 1996.
2. Шербатых Ю. В. Общая психология. – СПб. : Издательство «Питер», 2008.
3. Варфоломеев А. В. Возможна ли антропология без теории эволюции: постановка проблемы // Актуальные вопросы и достижения современной антропологии : сборник материалов IV международной конференции. – Новосибирск : Издательство «Сибпринт», 2012.
4. Юревич А. В. Наука и паранаука: столкновение на «территории» психологии // Психологический журнал. – М. : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук Издательство «Наука», 2005. – Т. 26. – № 1.
5. Hergenhahn В. R. An Introduction to the History of Psychology. – 6th ed. – Wadsworth Publishing, Cengage Learning, 2009.
6. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии : учебное пособие. – СПб. : Питер, 2007.
7. Психология : учебник для гуманитарных вузов / под общ. ред. В. Н. Дружинина. – СПб. : Питер, 2001. – (Сер. «Учебник нового века»).
8. Основы психологии. URL: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/psihologiya-kak-nauka.html> (дата обращения: 24.09.2013).
9. Конюхов Н. И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы : справочное издание. – М., 1992.
10. Основы психологии. URL: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/istoriya-psihologii.html> (дата обращения: 24.09.2013).

11. Варфоломеев А. В. // Фундаментальные проблемы науки : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа : Издательство «Азтерна», 2013.
12. Давыдов А. Н. Каталог человеческой популяции // Перспективы сохранения и развития единой цивилизации планеты. Культура. Экология. Космос: материалы Международной научно-социальной конференции. – М., 2002.

КРИЗИС В ПСИХОЛОГИИ КАК СИСТЕМА

А. Н. Елизаров

**Московский государственный гуманитарный
университет им. М. А. Шолохова, г. Москва, Россия**

Summary. In this paper are presented the results of crisis investigation by reflection of paradigm methods: activity and subject-activity approaches, system approach to psychology, system approach as general scientific level conception, cultural-historical theory.

Key words: crisis; system; psyche; activity; reflection; communication; group norms; social situation of development; stability.

Если анализировать кризис как часть своей видо-родовой структуры, закономерностям которой он подчиняется, то с точки зрения системного подхода логично определить его через родовое понятие «система». Системы обладают свойством устойчивости [3]. Устойчивость применительно к кризису означает, что кризис существует постоянно – движение системы заключено в определённых пределах и близко от её начального положения. Если определять психическую активность как отражение, то кризис в психологии следует рассматривать как компонент, неотъемлемую часть этого отражения – система теряет устойчивость, если объект отражения исчерпан, но этого никогда не может произойти. До сих пор в истории человечества этого не случилось – объект отражения столь неисчерпаем, что это постоянно воспроизводит ситуацию кризиса, побуждающего к развитию. Если определять психику как функцию мозга, возникающую в процессе взаимодействия организма со средой, то в основе этого взаимодействия лежит кризис. При исчезновении кризиса исчезает взаимодействие, а при исчезновении взаимодействия исчезает психика. Обычно подчёркивают активный характер отражения. Анализ философских работ, осуществлённый Б. Н. Рыжовым, наводит на мысль, что активно как раз не отражение, активен (неисчерпаем) объект отражения, активность отражения вторична по отношению к активности объекта отражения [4]. Когда в психологии говорят о кризисе, в качестве

компонента его анализа выделяют норму, задающую социальную ситуацию развития [2]. С другой стороны, как показывает исследование, осуществленное Т. А. Гребенщиковой, существуют социальные ситуации развития, определённые не нормой, а активностью сосубъекта [1]. Возможно, в этих ситуациях формируются нормы. Анализ, осуществлённый Т. А. Гребенщиковой, наводит на мысль, что кризисы в общении – то, что скрывается за термином «взаимодействие». Это кризисы без нормы – ненормативные кризисы (в отличие от нормативных кризисов, где норма определяет социальную ситуацию развития). В ненормативных кризисах в общении социальную ситуацию развития определяет психическое отражение сосубъекта. А это психическое отражение, в свою очередь, определяет отражаемый объект, который до сих пор неисчерпаем.

Библиографический список

1. Гребенщикова Т. А. К построению модели тактики дискурсивного воздействия в межличностном общении в семье // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – № 2. – С. 45–48.
2. Завьялова И. Ю. Социальная ситуация развития как критерий периодизации поздних возрастов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2013. – Т. 6. – № 1. – С. 109–114.
3. Романов В. Н. О проблеме устойчивости больших систем // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 9 (76). – С. 160–164.
4. Рыжов Б. Н. Естественнонаучные и философские предпосылки развития системной психологии // Системная психология и социология. – 2012. – № 6. – С. 5–20.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ИЛЛЮЗИЙ

О. Р. Бедердинова

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. The article opens the content of concept of illusions. And also classification of this phenomenon is considered by various authors. This problem is a little studied and demands further researches.

Key words: illusion; classification; representations.

Иллюзии – это то, что человек придумал. Они окружают его повсюду. Любые иллюзии всецело зависят от индивидуального опыта человека, его восприятия, желаний, потребностей.

Иллюзии рассматриваются как искажённое восприятие действительности, обман восприятия. Они понимаются как следствие несовершенства органов чувств; свойственны всем людям (например, оптические иллюзии). Иллюзии, обусловлены особым состоянием психики (например, страхом, снижением тонуса психической деятельности). Наличие ложно воспринимаемого реального объекта отличает иллюзии от галлюцинаций. Иллюзии – это ложные представления, связанные с определёнными социальными установками индивида, а также это несбыточные надежды [2, с. 483].

Классифицировать систему иллюзий пытались многие учёные Р. Р. Гарифуллин, Л. В. Шукшина, А. В. Курпатов, Ю. С. Тюнников.

Так, Р. Р. Гарифуллин разделил иллюзии на две части. Одни вызываются необычными внешними условиями и действиями субъектов (манипуляцией: заблуждением, обманом, играми и т. д.), при этом физиологические механизмы восприятия функционируют нормально. Другие обусловлены особым (например, патологическим и др.) функционированием физиологических механизмов, а также в силу сложности и, как следствие, незнания объекта восприятия. Первые из них являются манипуляционными иллюзиями, вторые – неманипуляционными (название введено автором) [1, с. 2].

В качестве классификационных признаков иллюзий Л. В. Шукшина предлагает следующие основания или критерии их видов:

- по субъектам. Это состояние личности или различных общностей – иллюзии групп, коллективов, классов, народов, масс, рас, общества;

- по уровню нормативности – это иллюзии нормативные, пограничные и отклоняющиеся от нормы (аномальные, патологические);

- по временным параметрам – иллюзии кратковременные, длительные, постоянные;

- по приуроченности к источнику – иллюзии ситуативные, актуальные, субъективные;

- по тональной окраске – иллюзии нейтральные, минорные, мажорные;

- по уровню осознанности – иллюзии осознаваемые, мало осознаваемые и бессознательные;

- по уровню контролируемости – иллюзии спонтанные, неконтролируемые, контролируемые;

- по уровню напряжённости – иллюзии, приводящие к стрессу, иллюзии, приводящие к разрядке и релаксации;

– по направленности психических функций субъекта, состояния – иллюзии по отношению к другим, по отношению к деятельности, иллюзии общения;

– по сферам общества – экономические иллюзии, социальные иллюзии, политические иллюзии, иллюзии в духовной сфере [3, с. 127].

Так, иллюзии, являются главными препятствиями, не позволяющими нам чувствовать себя свободными людьми. Некоторые иллюзии лишают нас счастья и свободы, без которых жизнь недорого стоит. Расплачиваться жизнью за иллюзии – это неоправданно.

Представленные классификации иллюзий подтверждают, что иллюзии являются «принадлежностью» многих аспектов, сторон, составляющих человеческой деятельности. Они во многом отражают реальную жизнь человека и социума в целом, определяют успешность человека в его профессиональной и личной сферах.

Библиографический список

1. Гарифуллин Р. Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. – Казань : Книга и К, 1997. – 404 с.
2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1982. – 1600 с., ил.
3. Шукшина Л. В. Социальные иллюзии: детерминанты и основания : моногр. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 148 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИЗМЕНЁННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ И МЕДИТАЦИИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

С. С. Корнеенков

**Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Приморский край, Россия**

Summary. The paper presents the results obtained in experimental studies of feelings and thinking in an altered state of consciousness. The research is aimed at studying the role and meaning of meditation in man's life.

Key words: altered state of consciousness; soul; psyche; consciousness levels; methodology; self-knowing.

Классик мировой психологии Чарльз Тарт в аннотации своей книги «Изменённые состояния сознания» пишет: «Любой, кто хоть раз пережил изменённое состояние сознания, понимает, чем оно отличается от обычного, нормального. Но не всегда способен это объяснить, отдавая себе отчёт лишь в том, что подобный опыт необычен и ценен. За тонкой поверхностью

сознания человека лежит относительно неизведанная область психической деятельности, природа и функции которой никогда не были ни систематически исследованы, ни адекватно изучены» [1]. Ч. Тарт описывает особенности восприятия в изменённом состоянии сознания, а также способы, какими оно вызывается.

В психологии в настоящее время выделяют следующие уровни психики: сверхсознание, надсознание, обыденное сознание, досознательное, подсознательное, бессознательное. Каждому уровню сознания соответствует определённым образом организованная сенсорная, субсенсорная и соматосенсорная нервные системы, деятельность которых в здоровом организме строго согласованна. Обыденный человек, пока он живёт, наполнен всеми видами сознания, но осознаёт только те уровни, которые свойственны его бодрствующему уму (обыденному сознанию). Одни состояния очень кратковременны и незаметны, другие резко отличаются от привычного состояния.

В последние десятилетия большой интерес вызывают виды сознания, отличные от обыденного. Такие виды сознания называют:

- необычным;
- особым;
- альтернативным;
- расширенным;
- трансовым;
- медитативными;
- религиозным;
- мистическим;
- изменённым.

Традиционно к изменённым состояниям сознания (ИСС) относят те состояния, которые по субъективным ощущениям качественно отличаются от бодрствующего сознания индивида. К изменённым состояниям сознания можно отнести и те состояния, которые возникают в процессе медитации. Экспериментальное исследование ИСС представляет большой интерес для разных областей науки, т. к. каждый новый уровень сознания имеет свои закономерности, свои способности, свою силу и виды её проявления. Интерес вызывают и методики, при помощи которых можно входить в ИСС или медитацию. В религиозных и мистических практиках Запада и Востока известно огромное количество техник, способов, средств и методов, при помощи которых человек может изменить своё сознание.

В данной статье представлен материал экспериментального исследования переживаний и мышления в ИСС. Методическая задача исследования заключалась в том, чтобы:

- а) научить студентов самостоятельно входить в ИСС (медитацию);
- б) провести экспериментальную проверку возможностей получения новых знаний (обучение) в ИСС;
- в) уяснить, насколько знания, полученные в ИСС, соответствуют научному представлению о человеке и мире.

В данной статье акцент поставлен на второй и третьей задаче.

Для решения поставленных задач была разработана методика обучения, самопознания и раскрытия сознания в изменённых состояниях сознания [2]. В данном исследовании мы исходили из гипотезы, что все знания и способности изначально заложены в психике человека в виде задатков. Психические задатки – это семена сознания души, которые, прорастая, являют истину. Задача заключается в том, чтобы научиться целенаправленному погружению в себя и из глубины своего бессознательного (сверхсознания) получать ответы на интересующие вопросы. Чем глубже погружение, тем ближе ум личности к сознанию души, тем достовернее, объективнее информация, в какой бы модальности она ни была воспринята. Экспериментальные исследования проводились со студентами второго курса в группе и индивидуально. В обучении приняло участие более 2000 человек, в ходе работы получено и обработано более 10 000 протоколов (записей-отчётов). Ниже в сокращённом варианте приводятся четыре протокола исследования, объектом которого являлся процесс, значение, виды и особенности медитации.

Тема исследования:
роль и значение медитации в жизни человека

Вопросы. Виды медитации. Медитация в обыденной жизни. Особенности моей медитации. Особенности медитации, предложенной преподавателем (С. С.) Ответы в диалоге с С. С. Александра К. Время медитации: 5 мин. Время записи: 43 мин.

«На занятие по психологии я пришла в нормальном, спокойном состоянии. В медитацию вошла медленно, потихоньку, как и всегда... В медитации я увидела себя на балконе уютной и фешенебельной гостиницы или отеля. Я сидела за столом, на котором были фрукты, кофе, и беседовала со своим собеседником, то есть с С. С. Мы вели непринуждённую беседу и наслаждались

тёплым морским воздухом и нашей беседой. По-моему, было лето или весна. Я спрашивала у моего собеседника про всё, что интересовало меня в тот момент. Я узнала, что медитация бывает глубокой и неглубокой, в зависимости от того, какая цель стоит перед тем, кто собирается медитировать. С. С. сказал, что если цель поставлена более конкретная и сложная, то медитировать надо глубже. Но если тема медитации довольно абстрактна, то можно обойтись и неглубокой медитацией.

– А какая ещё бывает медитация? – спросила я.

– Можно выделить ещё произвольную и непроизвольную медитацию, т. е. ту медитацию, в которую мы погружаемся, осознавая это, и ту, в которую входим бессознательно.

– А примеры?

– Пример произвольной медитации – это медитация на лекции по психологии. Там вы осознанно принимаете установку к началу медитации. Неслучайно я всегда повторяю вам, что если не хотите – не медитируйте, т. е. входить или не входить в медитацию – это ваше личное дело.

– Непроизвольной медитацией можно назвать медитацию в быту?

– Конечно, допустим, женщина вяжет кофту кому-то из членов семьи. Разве не в состоянии медитации она «творит» руками эту тёплую вещь? Именно в медитации создаётся такая вещь, которая будет очень тёплой, и в ней никогда не замёрзнешь. А персидские ковры? Почему ручной ковер стоит «бешеные» деньги по сравнению с ковром машинной вязки? Всё по той же причине. Те ковры, что плелись вручную, плелись в состоянии медитации. Такая вещь будет совершенно по иному «занимать место» в вашем доме. Я выяснила, что очень многие домашние хлопоты сопряжены с медитацией (т. е. способностью человека «уходить» из внешнего мира, погружаясь в свой внутренний). Но диалог наш продолжался:

– С. С., а каковы особенности данной медитации, предложенной вами?

– Во-первых, она более глубокая, нежели все предыдущие. Во-вторых, в своей медитации вы даёте мне ответы на все вопросы, которые содержат в себе обобщающую информацию об этом нестандартном состоянии, в котором вы находились 5 минут назад. Эту информацию вы смогли бы почерпнуть как минимум из двух моих лекций или прочитав не одну книгу по психологии. Медитация в форме диалога оказывается более интересной и исчерпывающей, чем обычная медитация.

На основе сказанного я сделал выводы об особенностях своей медитации. И вот что у меня получилось: я медитирую, как правило, не включая диалог в описание медитации (исключение составляет эта медитация), описываю содержание медитации максимально исчерпывающе, стараясь охватить все вопросы, поставленные в начале исследования.

Из медитации вышла легко. Могу с уверенностью сказать, что моё состояние после изменилось только в лучшую сторону. Отождествление (с темой исследования) прошло удачно. Я приятно провела время, отдохнула и душевно, и физически. Можно высказать пожелание? Задавайте нам медитации на дом. Тогда мы полнее сможем раскрывать их содержание».

Елена В. Время медитации: 5 мин.

Время записи 48 мин.

«Состояние до медитации хорошее, нет сонливости, ничего не раздражает. Вход в медитацию был постепенным, плавным, погружалась в себя медленно, но глубоко и основательно.

Передо мной ярко вырисовывалась картина водопада. Вокруг него было много зелени, цветов, деревьев; воздух был свежий, чистый, как будто хрустальный. Небо было ясное, голубое, ни одного облака не было видно. Шум воды заставлял смотреть на струи воды, которые быстро падали с огромной высоты. Я сидела на коленках и читала книгу по психологии. Автором книги был К. С. С.

Меня интересовали некоторые вопросы о медитации. Я сидела совершенно одна, только птички, пролетая, издавали негромкие, приятные для слуха крики. Я прочитала, что видов медитации очень много. Меня заинтересовали лишь некоторые из них. Это медитация с открытыми глазами без музыки. Мне стало очень интересно, как это вообще возможно, наконец, решила попробовать. Села удобнее, посмотрела на воду и... почему-то я увидела К. С., который объяснял мне, что медитировать можно везде и поразному, главное – научиться это делать. Можно дома, на работе, на улице, в магазине, в кинотеатре, в театре и т. д. Если необходимо перенастроиться на новую волну, то провести медитацию можно даже, когда ты идёшь или что-то делаешь. Надо научиться погружаться в себя и контролировать себя, познавать свой внутренний мир, который нам же самим не известен ещё до конца. Он рассказал мне, что дома, когда я хочу убираться, варить, стирать или делать что-то по хозяйству, надо помедитировать, настроиться, включить музыку и вперёд! Главное – правильно всё

сделать. Он сказал, что ответы на остальные вопросы я найду в его книге. Преду мной снова вырисовалась картина водопада, я услышала шум воды, почувствовала свежий воздух и увидела на коленях книгу, благодаря которой пообщалась с С. С.

В ней я также прочла, что особенность медитации заключается в том, что надо знать, когда, как, и в какой обстановке её проводить. С большим количеством людей её трудно проводить. Но он умеет провести медитацию так, как сам человек этого хочет, и люди, с которыми он её проводит, остаются довольными, и сами потом хотят проводить такие же медитации.

Особенность моей медитации, как я считаю, заключается в том, что в медитации я провела сама с собой ещё одну медитацию. До этого у меня такого не было, я даже не думала, что такое вообще возможно. Как такое происходит – я почувствовала на себе и осталась довольна результатами этой медитации.

Выход прошёл очень незаметно. Я даже не успела сообразить, что уже сижу с открытыми глазами в аудитории и пишу на листе то, что только что увидела и испытала. Состояние после медитации великолепное. Я узнала много нового и полезного. Голова ясная, состояние спокойное, ручка сама скользит по листу. Отождествление с объектом, как я думаю, 98%. Я узнала, что в медитации можно медитировать. Это очень необычное состояние. Сама медитация дала мне знания о медитации. Это очень необычный способ получать ответы на поставленные вопросы. Думаю, что по всем предметам надо ввести такой способ познания».

Тема исследования:

Медитация и развитие сознания человека

Вопросы. Что даёт медитация человеку? Как медитация развивает сознание человека? Нужно ли мне заниматься медитацией? Алла Ф. Время медитации: 12 мин. Время записи: 50 мин.

«До медитации я была спокойна, меня не волновали посторонние проблемы, кроме процесса познания себя и окружающего меня мира через медитацию. В медитацию я вошла легко... Я снова оказалась в Доме Бытия (Знаний). Я и раньше часто получала ответы в этом Доме... Когда я вошла внутрь, то просто оказалась в комнате, у которой нет стен, они прозрачны. Ко мне подошёл человек, лица его я не видела, но он казался мне знакомым. Человек сказал, что поможет ответить мне на вопросы. Но я сама

буду отвечать на них, а он просто будет направлять меня, если я ошибусь. И я начала говорить.

Погружаясь в медитацию, человек находится в полном покое, и он открывает свой внутренний мир, который бесконечен. В этом мире есть ответы на все интересующие вопросы, в самом человеке есть знания всего мира. Но они могут быть до конца жизни не раскрыты, человек даже не подозревает о том, что он знает. А через медитацию эти знания всплывают наружу, открываются, вспоминаются, человек не просто получает информацию, отдельные фрагменты, он чувствует это, ему будут не нужны никакие доказательства, он просто будет знать. Но человек не только получает знания о внешнем мире, через медитацию человек познаёт себя, свою сущность. Я знаю точно, медитация мне нужна. Именно в медитации я вспоминаю все знания человечества. Я понимаю что-то малое, но во мне одновременно бесконечная вселенная. С помощью медитаций я становлюсь гармоничным, психически здоровым человеком, что так трудно в наше время. Во вторник я сдавала микробиологию. Я знала, что мой вопрос будет про кефир, и это было так. Это пришло мне, когда я погрузилась бессознательно, самопроизвольно в медитацию во время подготовки к коллоквиуму. Я хочу закончить свою мысль так: человек станет целостным, если он осознает самого себя, чего он добьётся через медитацию.

Из медитации вышла легко, но в памяти сохранились ответы перед тем, как я села писать. Отождествление 100 %. Медитация была глубокой и очень продуктивной. Состояние спокойное, я прекрасно себя чувствую. Ответы получила на все поставленные вопросы».

Вика К. Время медитации: 12 мин.

Время записи: 45 мин.

«До начала медитации состояние было спокойное, тихое. Как только начался счёт, я глубоко погрузилась в очень расслабленное медитативное состояние. Музыка способствовала переключению сознания от окружающего мира куда-то совершенно в иную реальность, туда, где находится истина. Та истина, которую мы все тщетно пытаемся найти в наших однообразных буднях, та истина, которая у каждого своя, но, тем не менее, она одна и едина.

В этот раз попытка остановить ход мысли и дать заговорить другому сознанию, более глубокому, оказалась наиболее удачной. Мои мысли действительно исчезли, но с ними не исчезло

осознание себя, мира, мироощущение. Значит, есть в нас какой-то другой голос, не голос разума. Его я и слышала. Хотя информация передавалась не словами, просто я знала и всё. Я знала, что медитация для человека – это составная и неотъемлемая часть пути духовного роста. Она представляет своеобразный путь совершенствования. Я представляла медитацию как способ посмотреть на этот мир, и в том числе на себя, с другой точки зрения, с другого ракурса, увидеть другую сторону медали. Ведь только понимание индивидуальности и способность сопоставить то, что кажется несопоставимым, а на самом деле является частями одного целого, только эта способность может дать истинное понимание вещей и трезвую ориентацию в жизни. Это может дать человеку, в первую очередь, медитация. Ведь все мы так погружены в обыденную суету, что всё реже замечаем за этой суматохой те чудеса, которые тоже являются неотъемлемой частью нашей жизни. Смотря в окно, мы видим пыльные улицы, слышим шум машин, и зачастую совсем не замечаем восход солнца и не слышим торжественную симфонию, которую поёт утро. Поэтому медитация в наше время очень полезна. Она способствует соединению человека с природой, его матерью, которая подарила ему такой бесценный дар, как жизнь, а человек отрёкся от природы в угоду своим плотским страстям. В медитации человек может на время отключиться от повседневных забот и тревог и почувствовать, что он и природа – это одно целое. И только это осознание даёт ему покой истинный, перед которым каждодневные мелкие страхи окажутся ничтожны. Только этот незыблемый покой даёт счастье, а совсем не приобретение материальных вещей, которые временны, зыбки. Какое это счастье – чувствовать, что ты и природа – это одно. Ты чувствуешь связь с каждым листочком на дереве, с каждой росинкой, в которой отражается утро, с каждым мотыльком, который беспечно порхает над цветами. Ты слышишь каждый цветок, смотришь в глаза каждому животному и понимаешь их всех. Каждый придорожный валун раскрывает тебе все свои тайны, а ночное дуновение ветра шепчет на твоём языке. А луна смотрит на тебя, и ты чувствуешь, что она живая и воспринимаешь её как мать или сестру. И, слившись воедино, наши души поют великую и прекрасную песню во славу природы, во славу совершенству. И в этой песне важен и слышен каждый взгляд, каждое движение листка на ветру и жужжание пчелы. И далекие, но близкие и родные звёзды поют вместе с нами. Каждый поёт о своём, но всё это идеально вписывается одно в другое

и несёт одну общую идею. И нет границ, нет пределов полёту сознания и возможности ощущения.

Вот что узнала я на медитации. Слов не было, но вся эта информация появилась во мне. Вернее, даже она и была во мне. И возникло чувство, что я это знала всегда, но поняла лишь сейчас, это звучало во мне. Но лишь сейчас я это услышала. Потом даже не возникает вопрос, нужно ли мне заниматься медитацией. Это самой собой разумеется, это стиль жизни, это способ общения с миром, с природой, возможность любить жизнь. И это путь очищения сознания и возврата в свой родной дом, в лоно матери.

Отождествление с объектом медитации описать трудно. Всё было по-прежнему, я сидела в этой аудитории, но я чувствовала всё это совершенно по-иному, я чувствовала и понимала одновременно весь мир, хотя и осознавала, где нахожусь. Но я как будто находилась везде одновременно. Я считаю, что это и есть расширение сознания. Выход как таковой не произошёл, так как ощущение единства не исчезало, но появилась внимательность и бодрость, которой до медитации не было. Повторюсь, что всё, что я чувствовала, я воспринимала, как будто знала это всегда, но, тем не менее, осознала это впервые. Я считаю, что содержание медитации – это и есть ответ на поставленные вопросы и особенно остро осознала, что польза медитации – в ощущении единства.

Тема исследования:

Медитация и развитие сознания человека

Вопросы. Роль и значение медитации в жизни человека. Виды медитаций. Нужна ли мне медитация для психического и духовного развития? Мария Г. Время медитации: 6 мин. Время записи: 20 мин.

«Во время медитации, точнее, в самом начале её, я увидела лестницу, как будто я поднималась по ней куда-то вверх. Потом пошла информация... Медитации различаются по продолжительности, по степени отождествления. По глубине погружения они делятся на глубокие и поверхностные. Начинаящие знакомятся с медитацией неглубокой, т. к. ещё не могут полностью и сразу проникнуть в себя. Очень глубокие медитации удаются людям, которые занимаются этим продолжительное время, специалистам, людям посвящённым. Но это не значит, что все могут заниматься медитациями. Для этого нужно искреннее желание, тем более что медитации проходят с пользой для нас. Медитации могут

проходить в сопровождении музыки или каких-то природных шумов и звуков, которые помогут расслабить тело и нервную систему, а также настроить на тему медитации. Профессионалы могут заниматься медитацией практически в любых условиях, новичкам же требуется фон медитации и помощь специалиста. Медитации бывают самопроизвольными, вынужденными и по желанию человека. В процессе медитации человек может слышать какие-то звуки, ощущать что-либо и видеть что-то. Это зависит от того, какие чувства более развиты у человека, от его воображения и умения следить, успевать за мыслью и идеей медитации. Бывают также медитации информационные, где человек получает сведения о знаниях, и такие, с помощью которых человек может расслабиться, успокоиться, настроиться на дальнейшие дела в своей жизни.

В жизни каждого человека медитация играет индивидуальную роль, т. е. все воспринимают её по-разному. Важно то, что в любом случае медитация приносит здоровье человеку. У него постепенно лечатся духовные и душевные тела, они развиваются и тем самым приносят здоровье физическому телу. Все проблемы можно решить (увидеть и разобраться в них) с помощью медитации. Медитируя, мы развиваемся на более тонком уровне, мы начинаем понимать себя, а вместе с тем и окружающих (модель «я – это всё»). Но самое главное то, что (лично я) люди могут после медитации смотреть на вещи, на жизнь по-другому. То есть медитация даёт осмысление настоящих ценностей этого мира, а это – отнюдь не вещи, предметы, а чувства, знания, умения, то, чего не купишь, то, чего ты достигаешь сам.

Медитация сыграла важную роль в моей жизни. Она помогла мне узнать, что чувствует моя душа, когда я совершаю те или иные поступки. Это позволяет мне судить, правильно или неправильно я поступаю. Медитация помогла мне сделать выбор, который повлиял на мою дальнейшую жизнь. Теперь я знаю, что мне нужно для счастья, и самое главное, я поняла, что для меня значит это понятие «счастье». С помощью медитации я поняла, что всё, что нужно для счастья, у меня есть. Я счастлива теперь. Теперь, когда у меня в жизни будет трудная ситуация, я могу совершать медитацию и решать, как мне поступить. Поэтому я делаю выбор: медитация мне нужна, т. к. помогает достичь гармонии между телом и душой, т. е. счастья».

Выводы. Роль и значение медитации в жизни человека хорошо переданы в содержании студенческих работ. Медитацию можно использовать как метод познания, обучения и раскрытия сознания. Главное – желание, воля и правильно организованная адресная медитация.

Библиографический список

1. Тарт Ч. Измененные состояния сознания / пер. с англ. Е. Филиной, Г. Закарян. – М. : Изд-во Эксмо, 2003. – 288 с.
2. Корнеев С. С. Интегральная психология и педагогика самопознания : моногр. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2010. – 412 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИЙ*

Е. С. Иванова
Уральский гуманитарный институт,
г. Екатеринбург, Россия

Summary. The problems of experimental study of emotions are discussed. The contribution of Linguistics to the development of knowledge about the emotional sphere are stressed. The importance of work to the analysis of facial expression in the whole picture of the scientific knowledge about the diversity of emotions are marked.

Key words: identification of emotion; verbalization of emotions.

В настоящее время наблюдается рост исследовательского интереса к вопросам, связанным с эмоциональной сферой личности. Эмоциональная революция состоялась, что и констатировала конференция «Эмоции в русской истории и культуре», проходившая с 3 по 5 апреля 2008 г. в Москве при поддержке Франко-Российского центра гуманитарных и общественных наук и Германского исторического института. Однако вызывает некоторое удивление позиция многих психологов, которые готовы отдать эту поистине психологическую область научных и прикладных изысканий на откуп другим наукам – истории, лингвистике, культурологии. Психология, которая должна возглавить этот процесс – появление в научном дискурсе Человека Чувствующего – сохраняет яркую приверженность когнитивным процессам, особенно отдавая исследовательский приоритет мышлению и интеллекту. Анализ авторефератов диссертаций на различных ресурсах (www.childpsy.ru, www.psy.msu.ru), а также публикаций в системе www.e-library.ru, позволяет заключить, что тему эмоций психологи разрабатывают преимущественно с позиций анализа нарушений, таких как

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Формирование словаря эмоций и развитие точности опознания эмоций по лицевой экспрессии», проект № 11-36-00332 а2.

тревожность, агрессивность, депрессивность. Особенно стоит отметить низкий уровень используемого инструментария, в котором преобладают опросные методики с сомнительными или неустановленными психометрическими показателями.

Следует отметить, что в этой картине психологического исследования эмоций ярким пятном выделяются работы, направленные на изучение вопросов опознания лицевой экспрессии. Это направление активно развивают такие учёные, как В. А. Барabanщиков и его ученики [1], Е. С. Михайлова [4] и ряд других. Им удалось задать определённый экспериментальный уровень при выполнении работ подобного плана, и этот уровень достаточно достойно позиционирует российские исследования лицевой экспрессии в ряду мировых работ, выполненных в этом направлении.

Однако активному развитию в отечественной психологии столь значимой для мировой науки темы существенно препятствует целый ряд проблем. Остановимся на некоторых из них.

Во-первых, отсутствие какой-либо методологии и практических указаний по отбору моделей для создания экспериментального стимульного материала для выполнения исследований по восприятию и опознанию лицевой экспрессии человека. Это ограничивает возможность повторить эксперименты предшественников и порождает большое количество расхождений при анализе и интерпретации получаемых результатов.

Во-вторых, недоступность уже имеющихся стимульных материалов – фотографий моделей, участвовавших в том или ином эксперименте. Очевидно, что ни воспроизвести, ни перепроверить полученные данные на иных выборках последователям данного направления не представляется возможным. Полученные ранее результаты буквально повисают в воздухе, порождая недоразумения при сопоставлении с новыми, аналогично выполненными исследованиями.

В-третьих, отсутствие общероссийской базы данных фотографий лицевой экспрессии, включающей фотографии эмоций, отображённых в мимике лиц разного пола, возраста, этнической принадлежности. Очевидно, что наличие такой базы позволило бы исследователям более оперативно решать назревшие вопросы, пополнять и совместно редактировать стимульный материал.

В-четвёртых, все указанные трудности наслаиваются на элементарное отсутствие системы научно выверенных знаний о том, какие эмоции, с какой интенсивностью и в каком возрасте проявляют мужчины и женщины, юноши и девушки, мальчики

и девочки. Логично предположить (и это следует из нашего повседневного опыта), что экспрессивность мимики существенно различается в разные возрастные периоды и у лиц разного пола. Однако работ, выполненных в этом направлении, крайне недостаточно.

Исследование способности опознавать эмоции по лицевой экспрессии в отечественной и мировой науке имеет в своей основе следующие теоретические и экспериментальные предпосылки:

1) опознание эмоций возникает в онтогенезе очень рано, ещё в довербальный период, что связано с наличием специализированных комплексов нейронов у новорождённого, отвечающих за восприятие лица человека [2];

2) для детей раннего и дошкольного возраста характерно копирование мимических проявлений окружающих, обеспечивающее своеобразное освоение эмоциональных кодов различных переживаний и обмен ими [4];

3) лицевая экспрессия активно развивается и дифференцируется в дошкольном и младшем школьном возрасте, однако в дальнейшем мимические проявления эмоций всё чаще маскируются, подавляются и проявляются в микровыражениях [5];

4) на всех этапах онтогенеза мимика используется как средство коммуникации с окружающими, что имеет двоякий эффект – передачу собственного эмоционального состояния (истинного или желаемого) и выявление эмоциональной реакции окружающих [1; 4; 5].

Таким образом, опознание эмоций является неотъемлемым компонентом процесса общения. Однако в настоящее время исследований по соотношению способности опознавать эмоции по мимике с показателями тестов, отражающих уровень развития словаря эмоций, явно недостаточно, хотя они могли бы существенно прояснить вопрос о том, насколько связаны между собой вербальные репрезентации эмоционального опыта с одним из основных его источников – восприятием мимики партнёра по общению.

Особую задачу составляет изучение возрастного аспекта данного вопроса. В этом отношении наиболее интересными представляются подростковый, юношеский и молодой возраст. Перечисленные этапы онтогенеза особенно сензитивны с точки зрения эффективности развития базисных способностей коммуникативности, таких как вербализация и опознание эмоций, которые начинают развиваться в онтогенезе очень рано, но приобретают особое значение, начиная с подросткового возраста. В это время ведущей деятельностью становится общение, а основной

задачей данного и последующих периодов являются достижение идентичности и построение доверительных межличностных отношений с окружающими, что придаёт особую значимость восприятию, выражению и регуляции эмоциональной составляющей коммуникативного процесса.

Определённым выходом из создавшегося положения является активное внедрение в понятийное поле отечественной науки такого конструкта, как «эмоциональный интеллект». В коллективной монографии «Эмотивный код языка и его реализация» [6] достаточно убедительно показано, что проблемы противопоставления рационального, эмоционального и интеллектуального в языке больше нет, поскольку внутренняя форма слов, их семантика и синтаксические конструкции являются эмоционально опосредованными. Процесс имяназвания и функционирования всех имён в различных коммуникативных локусах эмоционально мотивирован и регулируется лингвокреативной функцией, обусловленной эмоциональным интеллектом (EQ) человека.

Важно отметить определённое лидерство отечественных лингвистов (работы В. И. Шаховского и выполненные под его руководством) в разработке данного понятия. Психологи, за исключением И. А. Андреевой, Д. В. Люсина и их последователей, остаются в рядах приверженцев когнитивных процессов и поведенческих реакций. Однако на западе это направление активно развивается, и мы можем заключить, проанализировав известные модели эмоционального интеллекта (Р. Бар-Он, П. Сэловей, Дж. Майер, Д. Карузо, Д. Гоулман), что опознание эмоций входит во все эти концепции [3].

Таким образом, в настоящее время представляется актуальным выявление из общего языкового запаса и индивидуальных тезаурусов носителей языка номинативной лексики, так как в ней в значительной мере содержатся базовые и производные от них – дифференцирующие – эмотивные смыслы. Такой подход представляется особенно значимым на данном этапе разработки вопросов эмотиологии, так как предметное поле этого направления остаётся слабо очерченным – как в психологии, так и в лингвистике. Большинство исследователей пока недостаточно полно представляют весь спектр феноменов, нуждающихся в описании и изучении. Уже признанным является тот факт, что язык не отображает действительность полностью, всеобъемлюще, хотя и стремится к её удвоению через собственную знаково-семантическую систему [6]. Однако вполне утвердила себя позиция,

согласно которой языковые средства отображают и фиксируют наиболее значимые для индивида/группы/социума явления, в том числе состояния, эмоции, чувства [1; 6]. Таким образом, номинативная группа эмотивов позволяет достаточно полно выделить из языка как отрефлексированной системы знаний о внутреннем мире личности те переживания, которые оставили отпечаток в виде знака – слова-названия.

Применение результатов психолингвистических исследований в отношении экспериментов, связанных с опознанием лицевой экспрессии, самооценке и самоописании испытуемыми разного пола и возраста своего эмоционального опыта позволит, на наш взгляд, построить целостную модель научных знаний о сфере переживаний личности и факторах её развития.

Библиографический список

1. Барabanщиков В. А., Болдырев А. О. Лицо человека: природное образование и орган коммуникации // Научные труды аспирантов и докторантов. – Вып. 2005, 3 (40). – М. : Издательство МосГУ, 2005. – С. 3–8.
2. Данилова Н. Н. Психофизиология. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 368 с.
3. Иванова Е. С. Дистанционный Интернет-тренажер – новейший способ развития эмоционального интеллекта // Педагогическое образование в России. – № 4. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2013. – С. 93–97.
4. Михайлова Е. С., Никитаева Е. С., Давыдов Д. В. Опознание человеком эмоций радости, гнева и страха по лицевой экспрессии // Журнал высшей нервной деятельности. – 2001. – Т. 51. – № 4. – С. 443–452.
5. Экман П. Психология эмоций. – СПб. : Питер, 2011. – 334 с.
6. Эмотивный код языка и его реализация // под ред. В. И. Шаховского. – Волгоград : Перемена, 2003. – 174 с.

II. PSYCHOLOGICAL STUDY AND SUPPORT OF THE INSTITUTIONS OF SOCIALIZATION

ВОСПИТАНИЕ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЁЖИ ЧЕРЕЗ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

Т. В. Саргина

**Гуманитарно-технический колледж, г. Петропавловск,
Северо-Казахстанская область, Казахстан**

Summary. This article observes an education of the valid relation of young people through family values. The family is the first public environment in life of every person. Without dependence from successes the person in a family admits and accepted as independent value.

Key words: family; education; value; social institute.

Семья представляет собой систему, имеющую черты социального института и малой социальной группы. Важнейшим фактором семейного воспитания считается его эмоциональный, интимный характер, основанный на родственных чувствах и выражающийся в глубокой любви к детям. Семья как социальный институт характеризуется совокупностью норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, другими родственниками. В качестве норм, образцов поведения выступают семейные традиции [4, с. 140–149].

Оригинальная система воспитания, опиравшаяся на семейные традиции, была создана ещё восточными славянами. Основной ячейкой общества была семья, в которую входили несколько поколений родственников. На протяжении всей жизни детям и подросткам от поколения к поколению передавались нравственные ценности, в которых и состояла сущность воспитания. Отношение к семейным традициям понимается как отношение человека к духовным ценностям [5, с. 65].

Прежде всего, духовная личность – результат долгого, упорного и целенаправленного процесса самоорганизации, семейного и общественного воспитания и просвещения.

Духовный человек – это гражданин и патриот с сильным национальным характером, ответственный за порученное дело, умеющий трудиться и адаптироваться к меняющимся социальным условиям. Добрый и отзывчивый, уважительно относящийся к детству, к старости, к ценностям здоровой и полноценной семьи, ведущий здоровый образ жизни, нравственно состоятельный, эстетически просвещённый. Это человек со здоровым чувством национальной гордости и развитым национальным сознанием [3, с. 10–11].

На мой взгляд, духовность – это красота внутреннего мира человека. Сегодня актуальной проблемой является проблема «выстраивания» внутреннего мира человека. В человека природой заложено стремление к прекрасному. Поэтому можно, развивая в нём художественные наклонности и приобщая его к творчеству, создать внешние предпосылки к тому, чтобы в душе человека отогрелся и ожил росток духовности [1, с. 15–26].

Семейные ценности произрастают изнутри, становясь своеобразной пуповиной, соединяющей человека с его бытийными истоками, давая ему жизненную опору «здесь и сейчас», открывая ориентиры для выхода за индивидуальные пределы. Институт семьи – это главный источник воспитания человека, его развития и социализации. Семья – это горнило формирования духовных, социальных, гражданских качеств личности. Формирование личности и его ценностей начинается от отчего порога. Семья – это «колыбель» будущего человека. Это начало самоопределения, реализации человека как личности [2, с. 89–115].

Библиографический список

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. – М.: Академия; Раритет, 2007. – С. 250–300.
2. Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Становление личности. – М.: Интерпракс, 2004. – С. 87–106.
3. Кондаков А. М. Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования. – М.: Педагогика, 2008. – С. 9–13.
4. Маркова Т. М. Проблема отношения личности к традициям. – М.: Просвещение, 2001. – С. 136–152.
5. Семейные традиции – преемственность между поколениями. Когнитивные аспекты и аффективные аспекты развития личности на разных возрастных этапах : сб. науч. ст. – Шадринск, 2006. – С. 61–67.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ (ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Р. А. Мирумян

Российско-Армянский государственный университет,
г. Ереван, Армения

Summary. The main issues of modern educational system are discussed in the article establishing the following idea. The educational system, as the most important public institution, initially, was to preserve and develop human values in human being. Nowadays, this idea, for evident reasons, receives a special poignancy.

Key words: educational system; human measuring; modernity.

Если не сохраняются постоянные параметры, определяющие сущность человека, он перестаёт существовать как собственно человек; пренебрежение константами человеческой природы ставит под вопрос перспективы человека как родового существа. Пренебрежение осознанием своей космопланетарной миссии может привести к вырождению самой идеи человека.

Ж.-Ж. Руссо

В пространстве современной культуры наука как духовный способ производства знания всё ещё продолжает играть роль ведущей социальной и производительной силы. Это означает, что система ценностных универсалий культуры выстраивается на научной рациональности как ценности. А поскольку система образования предопределяет перспективы развития цивилизации, а также пути и способы решения назревших перед обществом проблем, постольку наука выступает в качестве стимулятора всей системы образования. И потому не удивительно, что идея основанного на знаниях общества стала символом нашей эпохи, исходной посылкой для осмысления многих реалий современности. К примеру, эта идея является целевой установкой подготовленного в 1979 г. Дж. Боткиным, М. Эльманджаро и М. Малицей доклада Римскому клубу («Нет пределов обучению»). Неявным образом она присутствует в лиссабонской декларации 2000 г. Евросоюза, в которой сформулировано стремление этой организации стать самой конкурентоспособной экономикой, что возможно осуществить через расширение сферы научных исследований, реформу системы образования, распространение Интернета и развитие онлайн-бизнеса. Эта же идея является стержневой

в принятой в 2006 г. американскими государствами «Декларации Сан-Доминго» («Хорошее управление и развитие общества, основанного на знаниях»). В последней провозглашается идеал высокообразованного общества, способного стимулировать инновации, предпринимательство и экономику.

В свете сказанного актуализируются два вопроса:

- а) является ли обсуждаемая идея прерогативой современности;
- б) может ли имплицитно содержащая в себе преимущество экономического фактора идея общества знания способствовать реализации всех социальных целей и задач.

История свидетельствует, что знание является формой существования культуры и способом существования человека в ней. Социальность (цивилизация) является порождением атрибутивного свойства человека – духовности. Объективированная в универсалиях культуры, содержанием которых являются высшие смыслы и цели жизни человека, духовность является мощным фактором интеграции людей в национальные сообщества. А механизмом, вписывающим человека в национальную по своей природе культуру, является система образования. Именно она обеспечивает необходимую для жизнедеятельности нации культурную однородность. Поэтому систему образования необходимо определить как важнейший институт национальной культуры, основу формирования и сохранения нации и национального государства.

Эту реальность ещё в древности глубоко осознавали как на Востоке, так и на Западе. Социальная жизнь восточных народов – китайцев, индейцев, японцев – была обусловлена системой «Учитель – ученик», служащей средством сохранения и развития культурной традиции, обеспечивающей преемственность эпох и поколений, а также незыблемость государственной структуры. Воспитание гражданского чувства было основой национальной жизни древних греков и римлян и предусловием их правоспособности [10, с. 233–234].

Жизнедеятельность армянской нации на протяжении многих веков осуществлялась в формах созданной ею высокоразвитой культуры, которая в силу этого оказалась способной исполнять присущую подобным культурам этнозащитную функцию. Периоды особенно мощного подъёма культуры нации:

- переход от античности к средневековью, называемый Золотым веком или веком Просвещения (V в.);
- период развитаго феодализма, называемый Серебряным веком (IX–XV вв.);

– период армянского Возрождения (конец XVIII – начало XX вв.) являются ярчайшими свидетельствами того, что все формы культуротворчества оказались «сквозными» для всей её культурной истории. В эти периоды осуществлялась жизнедеятельность нации и, прежде всего, языка, религии, науки, философии, искусства, системы образования.

Внутренняя логика национальной культуры V в. воспроизводится в образовательной системе – главном механизме вписывания армянского народа в свою национально-культурную традицию. Сформированная в результате создания национальной письменности (405 г.) национальная школа была призвана вместе с Армянской Апостольской церковью идентифицировать армянскую нацию, способствуя тем самым осознанию ею необходимости создания (вернее: воссоздания) в исторической перспективе национальной государственности. Дело в том, что национальные чувства, самосознание и самопознание нации являются основой политических устремлений нации, которые, в свою очередь, зависят от уровня её образованности. Мощное интеллектуальное движение V в., по свидетельству самих европейцев (Карл Риттер), сопоставимо с развитием в Европе XV в. наук и искусств.

Первые подвижники армянской письменности перевели многочисленные памятники древней литературы с целью защиты и философского обоснования христианской веры (принятой в Армении в 301 г.). Эти переводы представляли собой все разделы широко распространённой в то время классификации христианской науки и письменности (от библики до истории). Ещё одной линией развития древнеармянской науки явилось грекофильство, внёсшее в армянскую культуру достижения античной науки и философии.

Серебряный век армянской культуры характеризуется продолжением и развитием тех национально-культурных традиций, начало которым было положено основателем армянской письменности Месропом Маштоцем и его сподвижниками. В это время в Армении и армянской Киликии появилось около 15 университетов, где студенты получали общее и специальное образование на соответствующих разделах средневековой учёности отделений. Совокупность изученных в университетах дисциплин отражала систему средневековой учёности. Выпускникам присваивались учёные степени и звания – «вардапета» (доктора богословия) и «имастасера» (философа, софиста).

Период национального Возрождения характеризуется новой волной национального просвещения – главного средства

трансляции и усвоения духовных ценностей нации. Программа общенационального возрождения основателя Армянского Ордена в Венеции Мхитара Себастиана должна была способствовать восприятию нацией своей духовной сущности, чем обуславливается специфика её наличного бытия и возможность существования в истории. Об успешной реализации данной программы свидетельствует то, что в этот период в Армении начинают функционировать школы (только в Западной Армении к 1870 г. насчитывалось около 800 средних учебных заведений, в том числе и женских), издаются десятки тысяч книг, выходят около двух тысяч периодических изданий. Возрождается наука и главным образом классическая филология и история, что явилось продолжением традиции средневековой армянской культуры [11, с. 85–90].

В рамках европейской культурной традиции особого внимания заслуживает немецкая система университетского образования. В её развитие неопределимый вклад внёс представитель немецкой классической философии И. Г. Фихте (конец VIII – начало XX вв.). Поставив перед собой цель духовного возрождения немецкой нации, он разработал систему наукоучения, которая представляет собой проект развития немецкого общества через усвоение, развитие и распространение теоретического знания. По замыслу Фихте университетское образование есть важнейший способ обеспечения высокого уровня теоретического (научно-философского) мышления и распространения его в обществе. Только при наличии такой системы образования немецкая нация окажется способной к духовному творчеству и самосозиданию [14, с. 636].

Заложенные Фихте традиции европейского университета в XX в. продолжает немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс, профессор Гейдельбергского, а затем Базельского университета. По мысли Ясперса, университет является центром духовного образования народа, а потому должен представлять для государства «наивысший интерес в его внутренней политике». Свою позицию философ обосновывал тем, что именно образование обеспечивает «этническое будущее народа» [15, с. 15]. Из вышеизложенного можно сделать три важных для рассматриваемой проблемы вывода:

1. Знание является неотъемлемым компонентом любой культуры, а не только современной. Знание есть форма существования культуры.

2. Проблема образования является вневременной и универсальной проблемой человеческого социума.

3. Культура есть постоянно развивающийся и обогащающийся результат творчества череды поколений определённого народа, в котором находит своё выражение духовная природа этого народа, объективированная, в числе прочего, в системе создаваемого (производимого) им знания, а через это – и в системе образования. В истории культуры наблюдается следующая закономерность. В каждой развитой национальной культуре акцент ставится (и это обусловлено условиями национального бытия) на определённый тип знания, что и детерминирует целевые установки образовательной системы. При этом во всех формах культуротворчества определённой нации не только присутствует духовно-нравственная составляющая, но именно она и определяет смысложизненные установки и взгляд этой нации в своё будущее. Система образования направлена на познание природы создателя и носителя этой культуры и уже в силу этого изначально содержит духовно-нравственное, т. е. собственно человеческое измерение. Выражаемые в самобытной национальной культуре духовные потребности нации способствуют самосознанию личности и созданию высших и абсолютных, а не узко прагматических, временных и формализованных рациональных ценностей.

Современность трансформировала многовековую культурную традицию. Развитие техники и технологии уже к концу XX в. выявило тенденцию акцентуации внимания на так называемый «человеческий капитал». Он понимается как наличие «одарённых креативным мышлением, умственными способностями и навыками понимания, использования, манипулирования и создания абстрактных моделей и формальных процедур, которые могут затем быть переведены в программное обеспечение и прилагаться в конкретных секторах благодаря более развитым вычислительным машинам» [1, с. 10].

Эта тенденция свелась к потребности такого типа образования, который готовит «специализированную рабочую силу» (Э. Агацци). По существу современная система образования переориентирована лишь на создание инноваций, «делающих определённые продукты или процессы более конкурентоспособными на мировом рынке, на котором функционирует современная экономика» [2, с. 12]. Подобная установка не замедлила сказаться на социальной стратификации. По замечанию В. А. Лекторского, социальный статус человека в наиболее развитых в экономическом отношении странах будет определяться отношением к знанию. Критерием богатства в современном мире уже стало производство, распространение и потребление знания [9, с. 6].

Существующий на сегодняшний день большой объём исследовательской литературы по проблеме Института современного образования свидетельствует о том, что всё ещё отсутствует цельная и целостная и по-научному строго обоснованная концепция развития системы современного образования. При этом есть целый ряд работ (их количество постоянно увеличивается) российских и зарубежных авторов, в которых утверждается необходимость рассмотрения системы «наука – образование» вне категорий, определяющих товарно-денежные отношения. Это станет возможным при условии выявления, а точнее, реконструкции в контексте современности сути научно-познавательного и образовательно-воспитательного процессов. Только в этом случае окажется возможной реализация претензий «человека как человека» (К. Ясперс).

Для многих исследователей сегодня становится очевидным тот факт, что всё продолжающаяся тенденция «экономизации» всех сфер жизнедеятельности человека и общества чревата весьма негативными последствиями культурно-цивилизационного и даже собственного экономического характера. Так, А. О. Карпов утверждает, что рассмотрение «образования и науки исключительно в системе товарных отношений обнаруживает позицию, которая экономически репрезентирует крайние формы индустриальной культуры прошлого века (заметим, культуры уходящей), а политически является инструментом узкой доктринальной группировки и её клиентуры, т. е. олигархической структуры, стремящейся выстроить эффективные со своей точки зрения (и, естественно, в своих интересах) формы управления и контроля» [7].

Подобный подход подрывает основы самой культуры. Ведь культура производства знаний, как справедливо замечает А. Карпов, «предписывает в качестве своего главного условия человеческую способность к созданию новых знаний, а в более широком горизонте – особую духовную компетентность *сogito* (мыслительную способность человека – Р. М.), которое должно быть способно «оживлять» знание» [8, с. 86].

Отношение к науке и образованию сводится к смешению двух ипостасей образования – образования как временного самовоспроизводящегося социокультурного феномена и программируемой человеком и обществом определённой социальной структуры. Между тем, в основе образования лежит изначально присущее человеку и не определяемое экономическими категориями стремление к познанию всего сущего и себя в том числе. А это стремление не заинтересованное по своей сути. Настоящее

и будущее Института образования нужно осмысливать в широком культурном контексте, в противном случае этот Институт окончательно превратится в очередную финансовую корпорацию.

Образование представляет собой основу социальной жизни. Оно, естественно, должно трансформироваться параллельно с изменяющимися политическими и экономическими стратегиями. Однако из-за стремления к инновации в сфере образования не должно игнорироваться то обстоятельство, что система образования, являющаяся культурным стержнем жизнедеятельности человека и социума и содержащая в себе вневременные ценности и многовековые традиции, всегда должна быть ориентирована на воспитание человека и формирование в нём личности. Без учёта этого образование теряет свои сущностные характеристики и попросту превращается в «рынок образовательных услуг». А это чревато исчезновением фундаментальных человеческих качеств, т. е. тех определённых способностей соблюдения границ, при нарушении которых человек перестаёт быть человеком [13, с. 33]. Назвать человеком можно лишь того, кто «не выходит за рамки человеческого существования и активности. И наоборот : даже в обличье человека существо, вышедшее за рамки дозволенного, перестаёт быть им». Рамки дозволенного для человека определяются только духовностью. Духовность не просто характеризует человека, она утверждает его в этом качестве» [3, с. 14].

В последние годы в западной и особенно российской научной литературе всё чаще ставятся под сомнение ценности и идеалы современных «технологий» образования и, в частности, «товарная» концепция образования, идея общества, основанного на знаниях, общества информационного многознания и т. д.

Все открыто стали говорить о том, что современная система образования (система социально контролируемого производства знания) сводится к интеллектуальной деградации человечества и углублению антропологического кризиса. Причину этого некоторые исследователи видят в иницируемой системой современного образования тенденции умственного потребительства, искусно завуалированной замене мышления операциональными навыками, осознанности – информативностью : «В технократическом дискурсе мудрость разменяли на информацию, ум на многознание, мышление на рассуждение, простоту целого на бесконечность примитивных подробностей. В итоге ни философия образования, ни педагогика не могут дать ответ на вопрос о причинах массовой декультуризации личности, падения уровня образованности,

растущей инфантилизации поколений, развития функциональной неграмотности, информационно-образной наркомании и т. п.

Мы вынуждены признать, что на основе современных «педагогических технологий» Homo sapiens превращается в человека функционально грамотного, но не думающего, обученного, но не образованного. Иными словами, система образования сегодня производит «человека подчиняющегося – идеального агента системы потребления» [4, с. 12]. Исходя из этого, следует говорить не о кризисе образовательной системы (о чём сегодня говорят все), а о кризисе человека, «попавшего в информационную систему, которая является медиа-моделью и имитацией образованности и осознанности бытия» [5, с. 12]. Очевидно, что всеобщая компьютеризация образования и введение интерактивного режима «человек – машина» чревата подменой навыков самостоятельного мышления навыками практическими» (Ж. Бодрийяр).

Очевидно, что назрела настоятельная потребность принципиального переосмысления целей и задач образования. Фундаментальной задачей образования должно стать раскрытие в человеке его творческого потенциала, формирование в нём личности, способной к интеллектуальному усилию. Только в этом случае возможен переход от «общества информационного многознания», производящего усредненный массовый потребительский интеллект к обществу людей понимающих, обладающих способностью к самостоятельному мышлению [6, с. 36], а следовательно, к социально ответственным решениям и поступкам.

Решение этой задачи необходимым образом предполагает переутверждение в учебных планах высшего образования статуса тех предметов, изучение которых способствует формированию у студентов целостного видения мира, а через это и своего места в нём. Речь идёт, прежде всего, о фундаментальных теоретических предметах в обеих областях научного знания (естественнонаучной и социогуманитарной), а также так называемых «бесполезных» предметах, напрямую, зримо не работающих на специализацию (история, философия, искусство, религия). Отсутствие или недостаточное внимание к этим предметам в современной системе образования оборачивается выпуском университетами во взрослую жизнь практически лишённых личностных, гражданских и духовно-нравственных качеств молодых людей. Между тем, существует целая вселенная духовно-нравственных ценностей, которые не вмещаются в узкие рамки специализации и технологических конструкций, поскольку представляют собой

выражение глубинной сущности культуры и цивилизации на протяжении всей известной истории человечества.

Парадоксально, но факт, что эти ценности составляют основание и стержень того «бесполезного» знания, которые сегодня не востребованы в нашем потребительском обществе. Но восстановление в статусе именно такого знания только и может способствовать выживанию общества, преодолению им экономического кризиса и созданию востребованных временем инноваций во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Решение глобальной проблемы выживания человечества обусловлено степенью развития в человеке духовности. «...суть проблемы, которая встала сейчас перед человечеством на нынешней стадии его эволюции, заключается в том, что люди не успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сами вносят в этот мир, и источники этого кризиса лежат внутри, а не вне человеческого существа. Решение всех этих проблем должно исходить, прежде всего, из изменения самого человека, его внутренней сущности» [12, с. 14].

Библиографический список

1. Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – М., 2012. – № 10. – С. 10.
2. Там же.
3. Батурин Б. К. Философия и аксиология образования // Alma mater. – М., 2012. – № 8. – С. 14.
4. Долженко О. В. Тарасова О. И. Образование: от масс-медиа к «урокам бытия» // Высшее образование в России. – М., 2009. – № 4. – С. 12.
5. Там же. – С. 11.
6. Долженко О. В. Тарасова О. И. Будущее: общество информационного многознания или Человек понимающий? // Высшее образование в России. – М., 2009. – № 8. – С. 36.
7. Карпов А. О. Общество знаний: механизмы деконструкции // Вестник Российской академии наук. – 2007. – № 2.
8. Карпов А. О. Коммодификация образования в ракурсе его целей, аксиологии и логики культурного движения // Вопросы философии. – М., 2012. – № 10. – С. 86.
9. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М., 2001. – С. 6.
10. Мирумян Римма. Философско-исторические концепции в армянской философской мысли XIX века : методологический анализ. – Ереван, 2003. – С. 233–234 (на арм. яз.).
11. Мирумян Римма. Армянское культурное наследие как механизм самозащиты нации в условиях глобализации (к вопросу о политической

- концепции культуры) // Армения в диалоге цивилизаций : материалы международной научной конференции, 28 апреля 2011 г. – Нижний Новгород, 2011. – С. 85–90; См. также: Мирумян Римма. От Золотого века к веку пробуждения (опыт рассмотрения процесса формирования армянских национально-культурных традиций) // международная конференция, посвященная 1600-летию изобретения армянской письменности : сборник докладов. – Ереван, 12–17 сентября, 2006 г. – С. 177–185 (на арм. яз.).
12. Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1980. – С. 14.
 13. Руссо Ж.-Ж. Эмиль или о воспитании. – СПб., 1907. – С. 33.
 14. Фихте И. Г. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии // Фихте И. Г. Сочинения : в 2 т. – СПб., 1993. – Т. 1, с. 636; его же: Опыт нового изложения наукоучения. – Там же. – С. 556.
 15. Ясперс К. Идея университета // Топов (Минск). – 2000. – № 3. – С. 15.

ИССЛЕДОВАНИЕ И КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКИХ СТРАХОВ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

О. М. Штерц, И. А. Корнева
Елабужский институт Казанского федерального
университета, г. Елабуга, Татарстан, Россия;
Центр развития ребёнка № 273, г. Ижевск,
Удмуртская Республика, Россия

Summary. Lately issues of fears diagnosis and correction become important because of their fairly wide spreading among children. The problem of fear in terms of psychological science is disclosed in the article. In this work are analyzed the results of practical research of fear manifestations in junior school age children according to sex.

Key words: fears; emotional disturbances; junior school age; sex deforming.

В последнее время вопросы диагностики и коррекции страхов приобрели большое значение ввиду их довольно широкого распространения среди детей. В связи с вышесказанным остро встаёт необходимость комплексного подхода к решению проблемы коррекции детских страхов.

Эмоция как процесс есть деятельность оценивания поступающей в мозг информации о внешнем и внутреннем мире. Эмоции плохо поддаются волевой регулировке, их трудно вызвать по своему желанию [1]. Страх – это эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию человека. А. И. Захаров предлагает следующую типологию страхов: конкретные страхи, символические страхи, устойчивые страхи, внушённые детские страхи [2].

Методика «Страхи в домиках» А. И. Захарова и М. А. Панфиловой позволила нам выявить детские страхи:

– *страх одиночества* у девочек в 20 % случаев проявлялся чаще, чем у мальчиков (0 %);

– *страх смерти родителей* у девочек – 20 % и у мальчиков – 0 %;

– *страх заболеть, заразиться* у девочек наблюдался в 75 % случаев, у мальчиков – в 50 %;

– *страх родителей* наблюдался у девочек в 25 %, у мальчиков в 15 % случаев;

– *страх снов* у девочек – 40 % ответов, у мальчиков тоже 40 %;

– *страх войны* у девочек – 5 %, у мальчиков – 0 %;

– *страх темноты* – 10 % у девочек и 0 % у мальчиков;

– *страх высоты* у 40 % девочек и у 20 % мальчиков;

– *страх глубины* в 10 % у девочек и 0 % у мальчиков;

– *страх замкнутого пространства* выявлен у 30 % девочек и 20 % мальчиков;

– *страх огня и пожара* – в 10 % отмечали девочки и в 0 % мальчики.

Возможно, среди детей больше оказалось девочек из неполных семей, так как на количество страхов значительное влияние оказывает состав семьи. У девочек нарастание страхов зависит, скорее всего, от самого факта общения с беспокойной, лишённой опоры матерью. Так же очень часто именно просмотр телепередач обуславливает возникновение детских страхов. Наиболее подвержены страху единственные дети в семье как эпицентр родительских забот и тревог.

Для снижения количества переживаемых ребёнком страхов нами были проведены коррекционные занятия. В итоге проведённой работы у девочек снизились такие страхи, как страх остаться дома в одиночестве, заболеть, заразиться, потеряться; сказочных персонажей, страшных снов, транспорта, воды, сделать что-то неправильно. У мальчиков снизился страх заболеть, заразиться, мамы и папы, потеряться. Страх сказочных персонажей, страшных снов, животных, транспорта тоже стал меньше, как и страх врачей, уколов, боли.

В целом, исходя из анализа результатов эмпирического исследования, мы можем отметить положительную динамику у детей в процессе коррекции страхов.

Библиографический список

1. Данилина Т. А., Зедгенидзе В. Я., Стёпина Н. М. В мире детских эмоций. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 160 с.
2. Захаров А. И. Неврозы у детей. – СПб. : Дельта, 1996. – 163 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

**Л. З. Антонова, Л. Е. Краснова, О. А. Попова
Детский сад № 15 «Дружная семейка», г. Белгород, Россия**

Summary. The article presents the data of the qualitative peculiarity of the components of children`s personal readiness. It specifies the knowledge about the structure of interdependence of speech and personality components. The article can be recommended to teachers of psychology and to logopedists, working with children who have speech defects, as well as to everybody studying developmental and special pedagogy.

Key words: personal readiness; subjective position and self-regulation.

В существующей в настоящее время системе отечественного дошкольного образования основной акцент сделан на формирование интеллектуальной готовности детей. Осуществляться это должно путём создания базы для обучения грамоте и навыкам счёта. В первый класс ребёнок приходит, как правило, уже умея читать и писать. Однако при переходе к принципиально иной системе получения знаний, когда учитель ориентируется на некий средний уровень актуального развития и усреднённую «зону ближайшего развития», многие первоклассники испытывают трудности психологической адаптации, актуализации уже имеющихся знаний и усвоения нового учебного материала.

Особенно остро данная проблема стоит среди детей, обучающихся в системе специальных дошкольных учреждений для детей с проблемами в развитии, в частности, в группах компенсирующей направленности. Работа в таких группах ориентирована на индивидуальный подход, учитывающий специфику речевого нарушения дошкольников. Как правило, эта работа ведётся в условиях малокомплектной группы, где обязательно многократное повторение учебного материала. Многие дети в новых условиях обучения попадают в разряд неуспевающих даже при высоком уровне мышления и наличии необходимого объёма знаний.

Одной из ключевых задач современной педагогики в дошкольном периоде является подготовка ребёнка с проблемами в развитии к обучению в школе общеобразовательного или специального вида и его социальная адаптация. Процесс перехода дошкольника к «школьному детству» в большинстве случаев не бывает безболезненным даже для нормально развивающихся детей. Он связан со значительными интеллектуальными, эмоциональными и физическими нагрузками и во многом определяет дальнейшую успешность обучения и самореализации ребёнка.

Наличие в ДОО воспитанников с особыми образовательными потребностями формирует ряд специфических условий для педагогической деятельности: реализация в сочетании с комплексной программой коррекционной программы; малая численность групп; преобладание индивидуальных форм работы. В таких условиях, на наш взгляд, в силу объективных причин ограничены возможности саморазвития ребёнка, снижен вклад такого компонента развития личности как обучение через опыт. Обнаруживается противоречие между вышеизложенной спецификой организации учебной деятельности, на которую ориентированы воспитанники групп компенсирующей направленности, обусловленной их индивидуальными особенностями, структурой речевого дефекта, и психологической подготовленностью дошкольников, в дальнейшем, к обучению в классе с малой численностью учащихся. Подсознательно считая, что темп преподавания должен быть ориентирован на их понимание и утомляемость, выпускники групп компенсирующей направленности практически не способны самоорганизовываться и ориентироваться на учебный процесс. В результате получается, что выпускники групп компенсирующей направленности психологически реально больше подготовлены к методике преподавания в классах выравнивания.

Таким образом, проблема реализации личностно ориентированного подхода к обучению и воспитанию дошкольников с ОНР является актуальной и, по нашему мнению, может играть решающую роль в ходе их подготовки к обучению в школе и обеспечению условий их дальнейшей самореализации.

Личностная готовность к школьному обучению включает в себя формирование у ребёнка «внутренней позиции школьника», эмоционально-волевой сферы, которая в основном понимается как уменьшение импульсивных реакций, адекватная самооценка, способность длительное время выполнять не очень привлекательное задание, определённая мотивационная направленность и способность к саморегуляции деятельности и поведения. По определению Л. И. Божович, личностная готовность включает в себя как психические новообразования старшего дошкольного периода, так и социально обусловленную «внутреннюю позицию школьника» [1]. Под интеллектуальной готовностью к школьному обучению отечественные учёные понимают дифференцированное восприятие, активную концентрацию внимания, аналитическое мышление, выражающееся в способности постижения основных связей между явлениями; умение воспроизводить образец, а также развитие точных движений руки и зрительно-моторную координацию.

Социально-психологическая готовность к школьному обучению предполагает развитие у детей потребности в общении со сверстниками и взрослыми, умение подчинять своё поведение законам детских групп, а также способность исполнять роль ученика в ситуации школьного обучения.

В основе успешного освоения ребёнком знаний, способов, норм поведения, отношений лежат личностное принятие, активное присвоение, стремление к самостоятельному поиску нового. Именно активное личностное отношение к действительности является одним из главнейших оснований успешности учебной, трудовой и любой другой деятельности.

Теоретический анализ, проведённый по проблеме исследования в процессе становления опыта, позволил выделить следующие компоненты личности, которые могут явиться основой формирования готовности ребёнка к обучению:

1) у ребёнка к старшему дошкольному возрасту должны быть сформированы адекватные представления о базовых составляющих своей физической, психической и социальной сущности. Л. С. Выготский отмечал, что осознание своего «Я» является решающим моментом в развитии личности;

2) на начальном этапе деятельности ребёнок должен предполагать большую вероятность успешности реализации этой деятельности, т. е. эмпирически или осознанно иметь способность выполнить учебное задание или готовность преодолевать возникшие при его реализации трудности. Такое условие возможно при наличии достаточно высокой самооценки ребёнка и наличия опыта такого рода деятельности. Лишь в этом случае рычагом управления поведением ребёнка может стать не только угроза наказания или желание поощрения, а способность позитивной саморегуляции через известные и приемлемые для него поведенческие алгоритмы;

3) для успешности выполнения учебного задания у ребёнка должен быть сформирован достаточный уровень саморегуляции или, другими словами, произвольности.

У дошкольников с нарушением речевого развития в силу ряда причин нарушен механизм и искажены условия формирования речевой сферы, что, в свою очередь, искажает нормальный ход становления психических новообразований старшего дошкольного возраста. Фактические данные демонстрируют стабильность наличия личностных нарушений при различных нарушениях речевого развития. В качестве ключевых составляющих указанных нарушений можно выделить нарушения речевого опосредования, а также инертность

психических процессов и эмоциональную неустойчивость, трудности организации произвольного поведения, несформированность саморегуляции, а также широкий спектр коммуникативных трудностей. Коммуникативные нарушения усугубляют отрицательные воздействия на личность ребёнка. Взаимообусловленность речевых и коммуникативных умений у данной категории детей приводит к тому, что такие особенности речевого развития, как бедность словарного запаса, явная недостаточность глагольного словаря, своеобразиие связного высказывания, препятствуют осуществлению полноценного речевого общения. Следствием этих трудностей является снижение потребности в общении, несформированность всех основных форм коммуникации, особенности поведения: незаинтересованность в контакте, неумение ориентироваться в ситуации общения, негативизм.

Таким образом, достаточный уровень личностного развития является необходимым условием успешной адаптации в учебной деятельности и самореализации ребёнка в условиях специально организованного его обучения и воспитания.

Библиографический список

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. – 2-е изд. – М. : МОДЭК, 1997.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИИ И РАЗВИТИИ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

О. М. Штерц, А. И. Владимирова
Елабужский институт Казанского федерального
университета, Татарстан, Россия;
Средняя общеобразовательная школа № 3,
г. Можги, Удмуртия, Россия

Summary. The article is devoted to studying the issues of health conservation and improvement. It considers the conditions of effective implementation of health-keeping technologies in the educational process. The article contains the results of practical research on the use of health-keeping technology in improvement of memory and attention of junior school age children.

Key words: health; health-keeping technologies; junior school age child; memory; attention.

В условиях современной природной и социально-экологической ситуации проблема здоровья детей приобретает глобальный характер. В настоящее время она является первой по

актуальности среди множества других проблем обучения и воспитания школьников.

Анализ изученной нами литературы показал, что лишь во второй половине прошлого века, в основном в рамках гуманистической психологии, учёные, например, Э. Фромм, А. Маслоу, В. Франкл, Г. Олпорт, обратились к исследованию проблемы здоровой личности. В настоящее время более полно и научно обоснована проблема здоровьесберегающих технологий как педагогическое явление, что нашло отражение в работах Н. К. Смирнова [2]. Одной из современных является концепция здоровьесформирующего образования Ю. В. Науменко, которая построена на принципе целостности [1].

К наиболее эффективным здоровьесберегающим технологиям в работе с младшими школьниками относятся: технологии стимулирования и сохранения здоровья; технологии обучения здоровому образу жизни, коррекционные технологии.

В результате реализации программы коррекции и развития памяти и внимания была получена положительная динамика в его развитии. Проведённые мероприятия с применением здоровьесберегающих технологий способствовали развитию у школьников познавательных процессов: памяти и внимания.

Исходя из целей и задач исследования, мы разработали программу по развитию памяти и внимания младших школьников с использованием здоровьесберегающих технологий. Для того, чтобы выявить эффективность разработанной программы, мы провели статистический анализ результатов диагностики до и после проведённого нами формирующего эксперимента, который показал, что наблюдаются значимые различия в уровне развития опосредованной памяти ($t = 4,3$ при $p \leq 0,01$). По методике «Графический диктант» и «Корректирующая проба» статистически значимых различий получено не было. Это значит, что работа по развитию и коррекции внимания и памяти с использованием здоровьесберегающих технологий – это долгий и трудоёмкий процесс, которому нужно уделить много времени. Замотивированы должны быть не только сами учащиеся, но и их родители, чтобы процесс по развитию познавательных процессов, формирования ЗОЖ продолжался и вне стен школы.

Библиографический список

1. Науменко Ю. В. Концепция здоровьесформирующего образования // Инновации в образовании. – 2004. – № 2. – С. 99–103.
2. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. – М. : АПК и ПРО, 2002. – 62 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, КОТОРЫЕ ЧАСТО БОЛЕЮТ

И. А. Комарова

Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия

Summary. The article covers the main aspects of the work of the school psychologist regarding psychological support sickly children of primary school age it. Disclose the content of the work of a practical psychologist with frequently ill children.

Key words: school psychologist; psychological support; sickly younger students.

В последнее время в России отмечается стремительное увеличение числа часто болеющих детей младшего школьного возраста. По данным Министерства Здравоохранения РФ на сегодняшний день количество детей данной категории составляет около 70 % из общего числа учащихся 1–4 классов общеобразовательных школ. По мнению многих отечественных учёных, в психологическом сопровождении нуждаются все дети младшего школьного возраста. Однако повышенная необходимость психологического сопровождения часто болеющих младших школьников обусловлена наличием у них психологических проблем, возникающих вследствие соматической ослабленности организма и частыми пропусками школы из-за болезни [о социальных проблемах воспитания см. 3].

К категории часто болеющих детей младшего школьного возраста относят учащихся, которые перенесли ОРЗ более 4-х раз в год, что не может не отражаться на их психологическом состоянии. У них возникают проблемы в межличностном общении с окружающими, формируется тревожность, зависимость от чужого мнения, школьная дезадаптация и другие нарушения психологического характера. В этом случае им на помощь должен прийти школьный психолог, главной целью которого является – помощь каждому ученику социализироваться и адаптироваться к социальной среде путём оптимального развития потенциальных возможностей часто болеющих младших школьников. Психологическое сопровождение часто болеющих детей – это отслеживание динамики развития ученика, процессов его социализации и адаптации, влияние на эти процессы с целью оптимизации социальной ситуации развития ребёнка [2, с. 31]. Практический психолог должен точно ориентироваться в тонкостях диагностической,

профилактической и коррекционно-развивающей работы, которая входит в структуру психологического сопровождения [1, с. 118].

Таким образом, особенностью психологического сопровождения часто болеющих детей является содействие ускорению процесса их адаптации к школе, предупреждения их перегрузки, а в конечном счёте, сохранения психологического здоровья и помощь в их личностном развитии. При правильно организованной работе психолога психологическое сопровождение обеспечивает эффективное и комплексное решение проблем развития часто болеющего ребёнка в образовательном процессе.

Библиографический список

1. Арина Г. А. Часто болеющие дети. Какие они? // Школа здоровья. – 1995. – Т. 2. – № 3. – С. 116–125.
2. Бадьина Н. П. Часто болеющие дети. Психологическое сопровождение в начальной школе. – М. : Генезис, 2007. – 152 с.
3. Болтаевский А. А., Голофаева С. Н. Патриотизм и национальная безопасность Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки. – 2012. – № 2. – С. 110–112.

ФЕНОМЕН АРХЕТИПА В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Е. А. Давыденко

**Средняя общеобразовательная школа № 50,
г. Иркутск, Россия**

Summary. Analyzed innate tendencies within the collective unconscious known as archetypes. We prove the direct and indirect cognition of the archetypes. Discusses the importance of the preventive function as an independent function in the system of educational process.

Key words: archetypes; prevention; social identity; deviant behavior.

Асоциальное поведение несовершеннолетних, детская преступность, девиантное поведение детей и подростков – пожалуй, являются главными объектами обсуждения специалистов и дискуссий СМИ. Выводы известных психологов и педагогов свидетельствуют о том, что истоками проступков и правонарушений несовершеннолетних являются отклонения в поведении, что наблюдается уже в дошкольном и младшем школьном возрасте. Отклоняющееся поведение нередко берёт начало в раннем детстве и при стечении неблагоприятных обстоятельствах приводит к стойкой недисциплинированности, а затем к различным формам антиобщественного поведения. Российская педагогическая

энциклопедия рассматривает понятие «педагогическая запущенность» как устойчивое отклонение от нормы в нравственном сознании и поведении детей и подростков, обусловленные отрицательным влиянием среды и ошибками воспитания [4].

По мнению К. Юнга, воля – это психологический феномен, обязанный своим существованием культуре и нравственному воспитанию, но почти полностью отсутствующий в примитивной ментальности. Волевая регуляция поведения и действий – это произвольная регуляция активности, формируемая и развиваемая под воздействием контроля за поведением со стороны общества, а затем – самоконтроля личности [1]. Юнг исследовал мифологию и художественное творчество ряда древнейших цивилизаций, выявляя лежащие в их основе архетипические символы. Среди определённых им архетипов в контексте общественного поведения необходимо выделить архетип «тьень».

Архетип тени – это некая обратная, темная сторона Я. Тень представляет собой совокупность всех наших аморальных, неистовых, страстных и абсолютно неприемлемых желаний и поступков и в этом качестве играет большую роль в формировании депрессии и неврозов. Карл Юнг первый предположил, что мифы всех народов и эпох имеют общие архетипические корни в коллективном бессознательном всего человечества [3]. У разных народов существуют свои больные места – не проработанные проблемы на уровне коллективного бессознательного данного народа. Так как правонарушения несовершеннолетних является социальным феноменом, мы должны предполагать, что в этом случае также подключаются архетипы. Необходимо помнить, что личностное, несмотря на приписываемую ему решающую роль, всегда остаётся прикованным к трансперсональному [14]. Воздействуя на волю и сознание деликтоспособных субъектов, можно формировать правомерное поведение несовершеннолетних и не допускать развития социально вредных общественных отношений. Архетип «тьень» представляет собой совокупность всех наших аморальных, неистовых, страстных и абсолютно неприемлемых желаний и поступков и в этом качестве играет большую роль в формировании неадекватного поведения субъекта.

В результате воздействия превентивной функции формируется правомерное поведение, а значит, снижается правонарушаемость. Одной из таких действенных форм является принятие компетентными субъектами (гражданами, общественными организациями, психологами, социальными педагогами, правоохранительными органами) в конкретных социально-правовых ситуациях адекватных превентивных мер. Результатом воздействия

превентивной функции будет недопущение дальнейшего развития социально вредных последствий, их стабилизация. Эффективное осуществление частной превенции приводит к социально позлоному результату – правомерному поведению [2].

Появившийся на свет ребёнок обладает определёнными задатками, «предрасположенностями». Развитие ребёнка, его последующее поведение, общение с окружающим его миром зависит от микроклимата в семье. Поэтому преодоление трудностей предполагает налаживание педагогами доверительных отношений с детьми, контроль и помощь в учебной деятельности, в оздоровлении условий семейного воспитания. Таким образом, образовательное учреждение в лице специалистов психолога и социального педагога, может успешно справляться с ранним выявлением и коррекцией педагогической запущенности школьников.

Библиографический список

1. Архетипы Юнга как логическая система. URL: http://hermenes.com/Homepage/Jung_arch.htm.
2. Данченко А. А. Превентивная функция российского права : автореф. URL: <http://lavcom.ru/tgpkursov/299-funkcii-prava.html>.
3. Карл Густав Юнг и аналитическая психология. URL <http://www.jung.psy4.ru/arc.htm>.
4. Российская педагогическая энциклопедия. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/russpenc/index.php.

РАЗЛИЧИЯ В УРОВНЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

О. М. Штерц

Елабужский институт Казанского федерального
университета, г. Елабуга, Татарстан, Россия

Summary: Theoretical part gives a review of available concepts of giftedness and describes structural components of technical inclinations of a person. Giftedness is defined as systematic attribute of personality which is characterized by development dynamics. Practical part gives the results of comparative analysis of level of technical thinking, spatial thinking and imagination.

Key words: giftedness; technical inclinations; technical intellect; technical skills.

Большое внимание совершенствованию системы образования в стране оказывает социальный заказ общества на творческую, активную личность, способную проявить себя в нестандартных

условиях, гибко и самостоятельно использовать приобретённые знания в разнообразных жизненных ситуациях.

Проблема одарённости активно разрабатывается педагогической и психологической наукой. Раскрывается содержание понятия «одарённость»; определяются факторы, влияющие на развитие одарённой личности; разрабатывается диагностический инструментарий; создаются образовательные модели, способствующие раскрытию интеллектуальных способностей и творческого потенциала одарённой личности.

Е. Е. Мерзон, А. Н. Панфилов, О. М. Штерц [1] предлагают многофакторную педагогическую модель среды развития одарённости детей и молодёжи, которая в экспериментальном варианте реализуется Елабужским институтом Казанского федерального университета.

Технические способности – это способности, которые проявляются в работе с машинами, инструментами, оборудованием или его частями. А. В. Карпов [2] выделял такие свойства профессионального технического мышления, как целенаправленность, лабильность, обстоятельность.

В процессе эмпирического исследования нами были получены следующие результаты. В выборке подростков более развита техническая понятливость у девочек, чем у мальчиков. В частности, в выборке девочек 41% имеют высокий показатель, а у мальчиков высокий показатель оказался лишь у 7% тестируемых. Проведённый статистический анализ с помощью *t*-критерия Стьюдента показал, что по данному параметру имеются статистические различия на уровне $t = 2,38$ при $p \leq 0,05$. На наш взгляд, это связано с тем, что физиологически девочки в подростковом возрасте развиваются быстрее и, соответственно, мозговые структуры, отвечающие за формирование словесно-логического мышления и технического интеллекта, созревают раньше, чем у мальчиков.

Таким образом, в подростковом возрасте уровень развития компонентов технической одарённости более выражен у девочек. Целенаправленная работа над актуализацией мотивационного компонента технической одарённости среди подростков мужского пола будет способствовать развитию технического интеллекта.

Библиографический список

1. Merzon E. E., Panfilov A. N., Panfilova V. M., Shterts O. M. The Multifactor Pedagogical Model of the Development of Giftedness in Children and Youth // Middle-East Journal of Scientific Research, 16 (12). – 2013. – С. 1694–1699.
2. Психология субъекта профессиональной деятельности / под ред. А. В. Брушлинского, А. В. Карпова. М.–Ярославль : ДИА-пресс, 2001. – С. 23–53.

СТУДЕНЧЕСТВО КАК СЕНЗИТИВНЫЙ ПЕРИОД ПОДДЕРЖКИ И АКТИВИЗАЦИИ ВОЛЕВОГО САМОПРЕОДОЛЕНИЯ

А. М. Огородников

Межрегиональный открытый социальный институт,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия

Summary. This article observes students as a sensitive period of self-overcoming supporting. The problem of the student's will and volitional qualities development is covered by numerous local and foreign psychologies. The article justifies urgency of supporting students volitional self-overcoming.

Key words: volitional self-overcoming; self-processes; the will; subject; students; sensitive period; development.

Прежде всего, говоря о студенческом возрасте как о возрасте открытого социальному опыту и накоплению знаний, следует помнить, что этот возраст является сензитивным и подходящим для развития, укрепления волевых качеств личности. Отечественным психологом Б. Г. Ананьевым особый период развития личности, протекающий непосредственно в период обучения в среднем специальном или высшем учебном заведении, был обозначен термином «студенческий возраст». Именно тогда, на его взгляд, происходит воспитание, приобщение к обществу, активизация социальных функций и формирование тех навыков, которые будут необходимы в профессиональной деятельности [1].

С нашей точки зрения данный период развития человека является сензитивным по отношению к развитию волевых качеств, возможностей саморазвития, и активизации волевого самопреодоления, что сопутствует параллельному углублению знаний и представлений о природе своей жизни, закреплению ценностных ориентаций и продуктивности жизнедеятельности. Студент выступает здесь субъектом своего развития. Стоит отметить, что проблема субъекта и его роли как активных составляющих процесса деятельности берёт начало с философии, но наиболее последовательно и схематично отражается в отечественной психологии – в рамках деятельностного подхода, представителями которого являются А. Н. Леонтьев [3] и С. Л. Рубинштейн [4].

Известна многосторонность взглядов на сущность субъекта. Так, с одной стороны в качестве атрибутивных конституирующих свойств субъекта Е. А. Климов рассматривал рациональную цель и формирование средств деятельности, с другой стороны, иные качества оказываются тесно связанными с характеристиками

личности, как это рассматривала К. А. Абульханова-Славская [2]. Однако в большинстве исследований субъект не определяется достаточно содержательно, но лишь как лицо, которому «присуща» деятельность.

Принятие ответственного решения во многом зависит от того, насколько у студента сформированы те или иные волевые качества, которые содействуют в реализации намеренного им действия. В свою очередь, волевые качества также служат основанием для дальнейшего саморазвития и самостановления.

По мнению Д. И. Фельдштейна [5], Д. Б. Эльконина [6], Б. Г. Ананьева [1], данный период включает в себя социализацию человека путём проработки взаимоотношения личности с окружающим его миром, установками, убеждениям, поведения, где активная роль субъекта данных отношений во многом определяют направленность приобщения к взрослой жизни. Помимо приобретения психической, нравственной, духовной зрелости, что в достаточной степени трансформирует человека студенческого возраста к самостоятельной и более осознанной трудовой деятельности, формируется умение рационально подходить к будущим жизненным планам, путям самостановления, поиску средства выхода из сложных ситуаций и активизации способности в самопреодолении.

Волевая функция на студенческом этапе социализации личности выступает как единая воля, согласованная во всех своих проявлениях, а не как совокупность отдельных волевых актов. Это единство воли определяется возникшей потребностью действовать согласно определённым принципам, признаваемым за незыблемые правила поведения.

Если постараться выделить существенную и главную отличительную черту, определяющую человека как субъекта, то этой чертой будет являться сознание. Являясь высшей формой психического развития человека, сознание определяет многогранную возможность постижения окружающей объективной реальности, формирования осмысленного поведения и одновременно участвует в его преобразовании. Исходя из этого определения, субъект – есть индивид, носитель сознания, имеющий способность к деятельности [3]. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что способность к сознательной и произвольной регуляции своего поведения развита у студентов не в полной мере. В основе данного положения находится немотивированный риск, неумение ставить перед собой значимую конечную цель и неспособность предвидеть последствия своих поступков.

Тем не менее, период студенчества во многом характерен положительными изменениями в процессе учебной, интеллектуальной деятельности, когда параллельно протекают изменения во всех сферах личности: личностной, когнитивно-поведенческой, деятельностной, что включает в себя адаптивность, мотивацию, пластичность и гибкость поведения, самоэффективность. Наличие же у человека осознанных мотивов, выработанных интересов и индивидуальных способностей делают его открытым для преодоления любых преград, связанных со своим саморазвитием, самостановлением.

Направленность волевого самопреодоления предполагает использование целого ряда потребностей. Несомненно, важна активная роль субъекта в выполняемой им деятельности, что связано со стремлением, влечением, интересом. Но стоит обратить внимание на тот немаловажный факт, что помимо начального этапа обучения студента в вузе не все молодые люди способны усваивать программу обучения и следовать за непрерывным темпом воспитания. Это может быть связано с отсутствием воли, самостоятельности, неумением, а зачастую с недостаточностью опыта в выполнении подобной деятельности.

Характерной стороной студенческого периода развития является проблема самоидентичности и эго-идентичности. В силу длительности и сложности процесса поиска себя в общественных отношениях данная задача становится актуальной для студентов и переходит на последующие этапы жизни, что может затянуться и на всю жизнь. Формирование образа «Я-реальное» и «Я-идеальное» безотрывно связано с развитием способностей и личностных качеств человека, также занимаемым положением в обществе.

Многие исследователи сходятся во мнении, что в разные возрастные периоды развития личности, те или иные волевые качества имеют тенденцию, во-первых, быть сформированными неоднородно и, во-вторых, проявляться в поведении человека не столь однозначно. Процесс образования в вузе совпадает со вторым периодом юности и первым периодом зрелости [4]. Ключевым элементом на данном этапе будет являться, как уже было сказано выше, сознание и усиление сознательных мотивов поведения и деятельности.

Характеризуя студенческий возраст, следует акцентировать особое внимание на таком значимом самопроцессе в структуре самопреодоления, как самовоспитание. Через самовоспитание, поскольку оно связано с самостоятельным активным продумыва-

нием правил, норм, законов, системы человеческих отношений и т. п., лежит путь к превращению взглядов в убеждения.

Процесс волевого самопреодоления, на наш взгляд, актуален непосредственно в данном периоде самостановления человека. Содействие студенту в научении активизации воли и дальнейшем сознательном регулировании её силы в настоящее время во многом становится возможным. Современный человек, отвечающий запросам общества и находящийся в непростой динамике внешних условий, сегодня в полной мере может реализовывать свои профессиональные, творческие возможности. Становится очевидной способность преодолевать трудности в решении сложных задач с наличием у человека развитой психологической характеристики волевого самопреодоления.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – М. : Питер, 2010. – 288 с.
2. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. – М. : Наука, 1980. – 335 с.
3. Леонтьев А. Н. Воля // Вестн. Моск. ун-та. – 1993. – № 2. – С. 3–14. – (Сер. 14. Психология).
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.
5. Фельдштейн Д. И. Психология становления личности. – М. : Междунар. педагогич. академия, 1994. – 192 с.
6. Эльконин Б. Д. Психология развития. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 144 с.

III. PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL INTERACTION AND PROFESSIONAL ACTIVITIES

СОМАТОФОРМНЫЕ РАССТРОЙСТВА В СФЕРЕ ПРОФЕССИЙ ЧЕЛОВЕК–ЧЕЛОВЕК

С. В. Тарасов, В. Л. Мельников,
Д. Б. Казанцева, А. П. Жигулин
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. This article describes a research aimed to provide a clear vision of somatoform and affective disorders prevalence among academic staff of PSU. Our research will have a further development as 2014–2015 program aimed to form the health-save environment in PSU.

Key words: somatoform disorders; affective disorders; depression; academic staff; health-saving environment.

Здоровье как категория является одним из элементов национального богатства любого государства. Использующийся в медицинской статистике показатель «потерянные годы потенциальной жизни» имеет экономический смысл, реальную стоимость, которая по данным Всемирного банка в России равна 5 тысячам долларов США. Согласно некоторым экспертным оценкам в СССР потери из-за низкой эффективности здравоохранения ежегодно оценивались в 90 миллиардов рублей. По данным ВОЗ от 38 до 42 % всех пациентов, посещающих кабинеты врачей соматических нозологий, относятся к группе психосоматических больных. Не случайно разработка технологий снижения потерь от социально значимых заболеваний объявлена Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 одним из приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации.

Последние десятилетия появилось много исследований, посвящённых проблемам эмоционального выгорания работников «человек – человек» (по Е. А. Климову) профессий. Однако медицинской стороне проблемы уделялось, на наш взгляд, недостаточно внимания. Проблема касается как социально значимых ситуаций, способствующих возникновению и протеканию психо-

соматических заболеваний, так и нозологии самих заболеваний, а также особенностям их протекания в зависимости от пола, возраста и социального статуса пациентов и уровня их притязаний.

В этой связи исследования расстройств аффективной сферы ППС и сотрудников университета, проводимые в комплексном медицинском центре (КМЦ) ПГУ представляются нам весьма актуальными.

При проведении комплексного обследования здоровья преподавателей и сотрудников Госуниверситета установлено 8114 дней нетрудоспособности, а за 9 месяцев 2013 г. – 7279. Причём в группе лиц от 25 до 40 лет выявлено 33,7% впервые зарегистрированных заболеваний. А 51% заболеваний носит психосоматический характер.

У значительного количества пациентов отмечаются хронические соматические жалобы, которые невозможно объяснить органическими патологиями. Клинические проявления разнообразны: гастроэнтерология, проблемы с сердцем, головные боли и многое другое. Поведенческие особенности таких пациентов – это избегающее, контролирующее поведение. В большинстве случаев после выписки соматические симптомы остаются, и уровень жизнедеятельности снижается. Такая симптоматика соответствует критериям соматоморфных расстройств.

Термин «соматоморфные расстройства» охватывает спектр психических расстройств, при которых люди жалуются на соматические симптомы, но отрицают наличие психических нарушений. Это относительно новое понятие. Зачастую специалисты по-прежнему используют понятие «психосоматическое заболевание». Однако в современном понимании под «психосоматическим» понимается расстройство, при котором психический фактор вызвал соматическую болезнь, а под «соматоморфным» – напротив, такое расстройство, при котором наличие физических симптомов, тяжесть и продолжительность их проявления нельзя объяснить какой-либо соматической болезнью. Главное отличие соматоформных расстройств от психосоматических заключается в том, что функциональные или органические нарушения сопровождаются тревогой, сниженным настроением, упадком сил и раздражительностью.

Вообще развитие соматоморфных расстройств не имеет общепризнанного объяснения. Вместе с этим нет и универсального способа их лечения. Внимание психиатров и медицинских психологов сосредоточено на так называемых тяжёлых психических заболеваниях. Вследствие этого соматоморфные расстройства имеют низкий приоритет и практически игнорируются, как

врачами общей практики, так и в работе психиатрической службы. В связи с необходимостью в единой трактовке причин и выяснении действенных методов лечения подобных расстройств к работе чаще должны привлекаться психологи и специалисты иных моделей, а не только медицинской.

В МКБ-10 (Международная классификация болезней 10-го пересмотра) соматоформные расстройства объединены в одну большую группу с невротическими и связанными со стрессом дисфункциями, поскольку большая часть таких расстройств вызвана психологическими причинами. Клиническая картина невротических расстройств характеризуется астеническими проявлениями и снижением уровня работоспособности. Психогенным фактором является длительное перенапряжение эмоциональной и интеллектуальной сфер психики, внешние или внутренние конфликты.

В значительном проценте случаев (65% по данным С. В. Иванова в 2002 г.) у пациентов с соматоформными расстройствами регистрируют проявления депрессий и тревожно-фобических расстройств.

Факторы, влияющие на развитие депрессии, могут иметь различную природу. Это могут быть соматические заболевания, которые как определяют возникновение депрессии, так и являются их следствием; органические заболевания ЦНС; особенности обмена веществ или побочные эффекты приёма лекарственных препаратов. Однако гораздо важнее исследование группы причин, связанных со стрессовыми факторами, конфликтами в семье и на работе, внутриличностными конфликтами. Проведение намеченных исследований позволит выявить очаги социальной напряжённости, снизить количество дней нетрудоспособности членов коллектива и разработать профилактические мероприятия по предотвращению (или сокращению) соматоморфных расстройств у ППС и сотрудников университета.

Переходный период в жизни общества затянулся, и люди, привыкшие к социалистической предопределённости, не выдерживают нынешнего состояния. Отсутствие уверенности в завтрашнем дне, бюрократизация среды, несправедливость в распределении материальных ценностей и нестабильность социального положения приводят к тому, что депрессии обнаруживаются на молодом, трудоспособном и в остальном здоровом контингенте. Это именно та социальная группа, которая определяет развитие общества и является отражением состояния его здоровья.

Лица, занятые в сфере интеллектуального труда, работают в условиях, которые можно описать как «изобрести к завтра».

Преподаватель высшей школы в своей деятельности постоянно преодолевает трудности и барьеры, что приводит к возникновению напряжённости. Определённый уровень этой напряжённости необходим человеку для поддержания эффективной мотивации и решения встающих перед ним задач. Невозможность преодоления барьеров может провоцировать возникновение депрессий, поскольку не представляется возможным скомпенсировать возникающее напряжение стандартными формами разрядки. Налицо необходимость в уточнении батареи здоровьесберегающих технологий.

Целью исследования является:

– разработка и реализация программы, которая поможет снизить количество дней нетрудоспособности ППС и сотрудников университета;

– профилактика психосоматических заболеваний посредством формирования здоровьесберегающей среды в ПГУ;

– выявление локализации социальных институтов (подразделений), создающих психологическую напряжённость у членов коллектива (провоцирующих соматоморфные расстройства).

Нами было проведено пилотажное исследование с целью получения картины распространённости аффективных расстройств. Исследование проводилось на базе Клинического медицинского центра ПГУ, в рамках работы по профилактическим осмотрам профессорско-преподавательского состава и служащих университета. Объём случайной выборки пилотажного исследования составил 70 человек, сотрудников ПГУ, занятых интеллектуальным трудом, в возрасте 25–40 лет. Испытуемым предъявлялись бланки опросника Шкалы депрессии Бека (Beck Depression Inventory). Опросник включает в себя 21 категорию симптомов, каждый из которых представлен 4 утверждениями, соответствующими специфическим проявлениям депрессии. Эти утверждения ранжированы по мере увеличения удельного вклада симптома в общую степень тяжести депрессии. Каждый пункт шкалы оценивается от 0 до 3 баллов. Показатели по каждой категории суммируются, таким образом, суммарный балл – от 0 до 63. Результаты теста интерпретируются следующим образом:

- 0–9 – отсутствие депрессивных симптомов;
- 10–15 – лёгкая депрессия (субдепрессия);
- 16–9 – умеренная депрессия;
- 20–9 – выраженная депрессия (средней тяжести);
- 30–63 – тяжёлая депрессия.

Бланки опросника заполнялись анонимно, с указанием пола и возраста испытуемого.

Были получены следующие результаты: субдепрессивный фон (10–15 баллов по Шкале Бека) обнаружен у 8 испытуемых, при выборке в 70 человек, что составляет 11% от общего объёма выборки. Из них 5 женщин в возрасте от 24 до 36 лет и 3 мужчины в возрасте от 36 до 40 лет.

Обнаруженная тенденция (11% от случайной выборки) позволяет сделать заключение о необходимости проведения более широкомасштабного исследования. Предполагается изучить распространение аффективных расстройств у ППС и сотрудников университета, осуществить выделение отдельных факторов, влияющих на распространение соматоморфных расстройств. Для выявления корреляции соматоморфных расстройств и социальной напряжённости будут проведены дополнительные исследования, включая расширение контингента обследуемых. Будут учтены демографические факторы (пол, возраст), структурные подразделения, удовлетворённость материальным положением.

Предполагается, что программа будет реализовываться в несколько этапов (2014–2015 гг.):

1. Проведение поэтапного исследования психосоциального здоровья в соответствии с положением – для получения реальной картины распространённости и структуры психосоматических заболеваний.

2. Выявление факторов, влияющих на распространённость и структуру психосоматических заболеваний.

3. Создание рабочей группы службы мониторинга и коррекции психосоциального здоровья (СМКПЗ) ППС и сотрудников ПГУ и разработка положения о (СМКПЗ).

4. Разработка научно обоснованных рекомендаций медико-психологической коррекции последствий психоэмоциональных воздействий.

5. Параллельно с исследованиями будет проводиться психокоррекционная и психотерапевтическая работа с учётом выявленных результатов.

6. Разработка комплексной программы «Формирование здоровьесберегающей среды в ПГУ».

7. Проведение индивидуальной и групповой психотерапии и психокоррекции в соответствии с программой «Формирование здоровьесберегающей среды в ПГУ».

8. Координация смежных программ ПГУ по оздоровлению и профилактике.

Проведение намеченных исследований позволит уточнить комплекс здоровьесберегающих технологий, выявить очаги социальной напряжённости, снизить количество дней нетрудоспособности членов коллектива и разработать профилактические мероприятия по предотвращению (или сокращению) соматоморфных расстройств у ППС и сотрудников университета.

СООБЩЕНИЕ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ МОТИВАЦИОННЫХ ОСНОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Н. В. Солнцева

**Российский государственный гуманитарный
университет, (филиал), г. Фрязино, Россия**

Summary. Competency of a teacher determines the quality of training of young professionals. Motivation sphere of a personality represents one of the system-forming components of the teacher's professional competency. Power motive is the leading motive in the motivation structure of a teacher. Power motive is implemented through sources of power that are at the disposal of the teacher.

Key words: competency of a teacher; leading motive; sources of power.

Ключевой фигурой обеспечения качества подготовки выпускника на любой ступени образования является преподаватель. От его профессиональной компетенции во многом зависит уровень образования обучаемых – конечный результат его профессиональной деятельности. Современное толкование феномена компетентности отечественными и зарубежными исследователями с точки зрения психологии (работы научных школ К. А. Абульхановой, А. А. Бодалёва, А. А. Деркача, В. Г. Зазыкина, Е. А. Климова, А. К. Марковой, И. Н. Семёновой и др.; Д. Макклелланда, Дж. Равена) показывает его сложность и многогранность. Одним из системообразующих компонентов компетентности, согласно этим взглядам, является мотивационная сфера личности, и, в частности, мотивы профессиональной деятельности, влияющие на её успешность [6].

В 1995–98 гг. было проведено исследование мотивов профессиональной педагогической деятельности учителей средней школы. В качестве ведущего мотива рассматривался мотив власти. Результаты исследования показали, что для основного числа учителей, принявших участие в исследовании, выполнение действий, связанных с проявлениями мотива власти представляются наиболее привлекательными.

Они считают основным умение организовывать, нацеливать, контролировать, оценивать, опекать и т. д. Также было отмечено повышение значимости данного мотива по мере профессионализации учителя. Существенным оказался также показатель высоких оценок у большинства учащихся по преподаваемым данными учителями предметам.

В конце 90-х годов в психолого-педагогической области получил своё развитие компетентностный подход к оценке качества подготовки специалиста. В свете этого подхода стали появляться работы, направленные на изучение профессиональной компетенции преподавателя высшей школы. Поскольку профессиональная мотивация личности рассматривается в рамках данного подхода в качестве энергетического ресурса успешности профессиональной деятельности преподавателя, под руководством Н. А. Аминова было спланировано исследование мотивации преподавателя высшей школы. Целью исследования было выявление ведущих мотивов людей, пришедших в педагогическую сферу, но не имеющих высшего профессионального педагогического образования. Группа, сформировавшаяся в 1994 г. (Л. Н. Блохина, И. И. Осадчева, М. Ю. Энеева, Н. В. Солнцева), на тот момент аспирантов, работавших под руководством Н. А. Аминова, в настоящее время продолжает исследования, направленные на изучение ведущих мотивов педагогической деятельности.

Исходной позицией исследователей было и остаётся понимание целостности человеческой личности, проявляющейся в деятельности и проходящей этапы возрастного и профессионального развития. При этом учитывается развитие внутреннего мира человека, его мировоззрение и отношение к окружающей действительности. Все эти составляющие непременно оказывают существенное влияние и на его профессиональное становление. Основными методами исследования стали: теоретический анализ проблемы, тестирование, анализ документации, а так же наблюдение, проводившееся автором данной статьи в период работы начальником учебно-методического управления, затем проректором по учебно-методической работе.

Отправным моментом для построения гипотезы обсуждаемого этапа исследований послужили результаты исследования профессиональной мотивационной сферы учителя средней школы, которые показали, что мотив власти является одним из системных в мотивационной структуре учителей. Данный

мотив занимает значимую позицию в мотивационной иерархии учителей и сопряжён с проявлениями индивидуально-стиля профессиональной деятельности учителя [5]. Таким образом, исходное предположение заключалось в том, что и для преподавателей вузов мотив власти является значимым, возможно, ведущим.

Исследование проводилось в период с 2000 по 2011 г. В нём приняли участие преподаватели разных московских вузов, любезно согласившиеся ответить на предлагаемые тесты, в целом группа респондентов составила 83 человека. В тестовую батарею вошли тестовые материалы, представленные в сборнике «Психодиагностика педагогических способностей» [2]. Книга представляет собой методическое пособие по экспресс-диагностике профессиональной пригодности к педагогической деятельности (психодиагностики педагогических способностей).

Тесты, использовавшиеся в ходе исследования:

– Тест для определения ведущей мотивации педагогической деятельности.

– Короткий опросник для определения настойчивости в достижении профессиональных целей.

– Опросник для определения степени выраженности доминантности (мотива власти).

– Короткий опросник для определения эффективного стиля педагогического воздействия.

Результаты исследования показали, что также как и для школьных учителей, для преподавателей вузов мотив власти является одним из ведущих.

Этот результат подтверждается и другими исследованиями. Так, в частности, исследование доктора психологических наук Т. В. Корниловой (МГУ им. М. В. Ломоносова) [3], описание которого было опубликовано в 2004 году, показало, что первые три позиции мотивационного профиля преподавателя вуза занимают принятие решений, мотивация достижения и доминирование.

В ходе нашего исследования также был проведён сравнительный анализ технологии работы учителя и преподавателя. Основанием данного анализа стала идея отечественных психологов (Н. Ф. Талызиной, П. Я. Гальперина) о том, что обучение является частным случаем управления [7]. Другими словами, организационно-управленческая функция в педагогической

деятельности представлена как в работе школьного учителя, так и в работе преподавателя вуза.

На этом основании главная задача преподавателя, так же как и учителя – передача знаний – просматривалась через строго выстроенный управленческий акт, состоящий из следующих операций:

1. Планирование.
2. Постановка задачи.
3. Организация её выполнения.
4. Контроль её выполнения.
4. Подведение итогов.

Пункт 1 выполняется до урока. Это подготовка к занятию. Все остальные пункты отражают организационный ход урока. Это полностью соответствует организации подготовки и проведения занятий (лекции, семинары, практические занятия) в высшей школе.

В то же время следует учесть, что преподавателю не приходится заниматься организационно-дисциплинарной работой со студентами в той степени, в которой доводится это делать учителю в отношении учащихся. Это заставило ещё раз внимательно изучить классификацию источников власти, предложенную Дж. Френчем и В. Равенсом [8]. Их краткий перечень соответствует компетентности преподавателя:

1. Власть вознаграждения. Её сила определяется ожиданием **B** того, в какой мере **A** в состоянии удовлетворить один из его **B** мотивов, и насколько **A** поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения **B**.

2. Власть принуждения, или наказания. Её сила определяется ожиданием **B**, во-первых, той мерой, в какой **A** способен наказать его за нежелательные для **A** действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, насколько **A** сделает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения **B**. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий **B** в результате угрозы наказания суживается.

3. Нормативная власть. Речь идёт об интериоризованных **B** нормах, согласно которым **A** имеет право контролировать соблюдение определённых правил поведения и, в случае необходимости, настаивать на них.

4. Власть эталона. Она основана на идентификации **B** с **A** и желании **B** быть похожим на **A**.

5. Власть знатока. Её сила зависит от величины приписываемых **A** со стороны **B** особых знаний по изучаемому предмету, интуиции, или навыкам обучения в рамках предмета.

6. Информационная власть. Она имеет место в тех случаях, когда **A** владеет информацией, способной заставить **B** увидеть последствия своего поведения в новом свете.

Указанная последовательность в большей мере соответствует условиям проявления мотива власти в рамках деятельности школьного учителя. По всей видимости, для преподавателя высшей школы этот перечень начинается с власти знатока, т. к. на ступени высшей школы знание предмета, подкреплённое исследовательской деятельностью преподавателя, является наиболее значимой. Далее следует власть эталона, особенно когда речь идёт о преподавателе, имеющем учёные степени и звания, затем, информационная и нормативная власть, и наименьшей значимостью обладают факторы вознаграждения и принуждения. Осуществление власти обучающим – учителем, преподавателем (**A**) – сопряжено и зависит от позиции, в которой находится применяющий её субъект. Прежде всего, он должен определить для себя, какие источники власти он имеет в своём распоряжении, затем принять решение об их использовании. Одновременно ему необходимо верно оценить мотивационную основу человека – в нашем случае обучаемого – ученика или студента (**B**), на которого он хочет оказать влияние, и правильно, т. е. с точки зрения последнего, определить силу своих источников власти. Это позволит избрать наиболее действенную, обеспечивающую наиболее благоприятное соотношение затрат и результатов, стратегию их использования. Соотношение затрат и результатов имеет особое значение, так как обучаемый (**B**) может оказать сопротивление воздействию педагога (**A**) и в свою очередь попытаться применить власть. Проблема соотношения затрат и результатов соотносится в связи с особенностями различных источников власти.

«Так, власть, связанная с вознаграждением и наказанием, требует от **A** постоянного контроля за поведением **B**, кроме того, ресурсы **A** могут истощиться, что может вызвать (или повысить) враждебность **B** к **A**. Использование власти знатока, информационной власти таких издержек не требует.

Последнее, что должен сделать **A**, чтобы ему удалось без применения грубой силы использовать свою власть и заставить **B** изменить своё поведение в желательном для **A** направлении,

является перестройка привлекательности решающих для осуществления желательного для *A* действия основных и побочных следствий активности *A*» [8].

Из этого следует, что в отличие от побуждаемых другими мотивами видов поведения, деятельность власти определяется не одним мотивом – мотивом власти, а в том числе и различными мотивами партнёра. По сути, деятельность власти оказывает влияние на мотивацию партнёра, перестраивая конфигурацию привлекательности его мотивов.

Также следует принять во внимание и различать актуальную и потенциальную власть. *A* не обязательно должен принимать решительные меры, чтобы показать *B* те источники власти, которыми он располагает и которые намерен использовать. Зачастую *B* может предвидеть это, основываясь на прошлом опыте или доступной ему информации. Такого рода процессы наблюдаются в обучении, просвещении, воспитании, ободрении. Эти проявления исходят от личности обучающего – педагога. В крайних случаях нарушения морально-нравственных норм они выражаются в морально нечистоплотных формах шантажа или совращения.

В работе Э. Фромма «Авторитарная личность» указывается, что власть – это не качество, которое человек «имеет», как имеет какую-нибудь собственность или физическое качество. Власть является результатом межличностных отношений, при которых один человек смотрит на другого, как на высшего по отношению к себе. Но существует принципиальная разница между теми отношениями «высших» и «низших», которые можно определить как рациональный авторитет, и теми отношениями, которые можно назвать подавляющей властью.

«Разъясню на примере, – пишет Э. Фромм. – Отношения между профессором и студентом основаны на превосходстве первого над вторым, как отношения рабовладельца и раба. Но отношения профессора и студента стремятся к совпадению: профессор доволен, если ему удаётся развить своего ученика; если этого не получилось, то плохо для обоих. Рабовладелец стремится эксплуатировать раба, чем больше он из него выжмет, тем лучше для рабовладельца; в то же время раб всеми способами стремится защитить доступную ему долю счастья. Здесь интересы определённо антагонистичны, поскольку выигрыш одного обращается потерей для другого. В двух случаях превосходство имеет разные функции: в первом оно является условием

помощи низшему, во втором – условием его эксплуатации. Динамика в этих случаях тоже различна. Чем лучше студент учится, тем меньше разрыв между ним и профессором; иными словами, отношение «власть – подчинение» постепенно себя изживает. Если же власть служит основой эксплуатации, то со временем дистанция становится всё больше и больше».

Фромм обращает внимание на то, что различна в этих случаях и психологическая ситуация подчинённого. В первом случае у него преобладают элементы любви, восхищения и благодарности. Авторитет – это не только власть, но и пример, с которым хочется себя отождествлять частично или полностью. Во втором случае, когда подчинение причиняет низшему ущерб, против эксплуататора возникают чувства возмущения и ненависти. В результате при угнетающей власти неизбежно возрастание либо ненависти к ней, либо иррациональной сверхоценки и восхищения. При рациональном авторитете эти чувства изживаются, поскольку подчинённый становится сильнее и, следовательно, ближе к своему руководителю.

В психолого-педагогической области часто используется термин «воспитывающее обучение». Он подчёркивает тесную взаимосвязь воспитания и обучения, которая берёт своё живое содержательное начало в личности педагога, в его мировоззрении, убеждениях, способностях, совокупности устойчивых мотивов, образующих сложную внутреннюю психическую систему – направленность личности. Это сложное образование не всегда осознаётся самим педагогом в полной мере, но независимо от этого, исправно работает. *Мировоззрение и убеждения определяют отношение к работе, ценностные ориентиры и оценочные суждения, в целом – её смысл; способности – их набор, соотнесённость друг с другом – влияют на выбор наиболее характерных для данного педагога действий, определяют стиль его деятельности; и, наконец, устойчивые мотивы служат источником жизненной и профессиональной активности педагога.*

«С чего начинается Родина, с картинки в твоём букваре ...» (слова Б. Матусовского) в этих словах когда-то часто исполнявшейся песни, которую современное поколение, пожалуй, уже и не знает, отражена поэтически коротко и эмоционально насыщено, чрезвычайно актуальная сегодня мысль. Именно учитель чаще всего становится первым в жизни ребёнка представителем государства, Родины, уполномоченным рассказать,

прежде всего, через изучение родного языка и речи, окружающей природы, истории о том, в какой стране предстоит ему жить в зависимости от того, как он будет учиться, выражая тем самым своё отношение к своему Отечеству. Другими словами, учитель, возможно, и невольно, является носителем национальной идеи и первым, кто начинает её формировать у подрастающего поколения. Преподаватель, продолжая работу с молодым человеком на следующей ступени образования, либо укрепляет и развивает дальше его гражданскую позицию, раскрывающуюся в понимании гражданского долга, чувстве патриотизма, зрелой ответственности, либо разрушает то, что сделано на предыдущем этапе воспитания, в лучшем случае, игнорирует воспитательную работу.

Системное изучение мотивационной сферы преподавателя обеспечивает её более глубокое понимание, как базового ресурса его профессиональной компетентности. Это даёт возможность оказывать помощь и тем, кто выбирает педагогическую деятельность как основную трудовую сферу, и тем, кто приходит в неё, как в дополнительную сферу деятельности.

Расширение представления о мотиве власти, о его проявлениях и его становлении в ходе развития человека как личности и как профессионала создаёт основы для повышения качества подготовки самих преподавателей.

Библиографический список

1. Аминов Н. А. Дифференциальная психодиагностика педагогических стилей / Ин-т социальной работы; Ин-т молодёжи, каф. социальной информатики. – М., 1997.
2. Аминов Н. А., Морозова Н. А., Смятских А. Л. Психодиагностика педагогических способностей. Претесты : метод. пособие. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 1994. – 221 с.
3. Труды СГУ. – Вып. 78. Гуманитарные науки. Психология и социология образования. – М., 2004. – С.189–200.
4. Слагаемые профессиональной компетентности преподавателя вуза / коллект. авторов : моногр. – Казань : Изд-во «Таглитмат» Института экономики, управления и права, 2001. – 112 с.
5. Солнцева Н. В. Авторитарная педагогика: теория и жизнь // Высшее образование в России. – 2000. – № 5.
6. Солнцева Н. В. Проблемы управления качеством подготовки специалиста // Качество и жизнь. – 2003. – № 2.
7. Талызина Н. Ф. Общий анализ учебного процесса. – М. : Изд-во МГУ, 1980.
8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – Т. 1. – М. : Педагогика, 1986. – 408 с. – С. 310.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ И САМООЦЕНКА ЖЕНЩИН-ПРОВИЗОРОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ (СЭВ)

С. Ю. Девярых

**Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет, г. Витебск, Беларусь**

Summary. The syndrome of emotional burning out of women-pharmacists is caused by a complex of socially-psychological factors; at the same time at them it is not revealed mutual determination of a syndrome of emotional burning out and an orientation of professional motivation, however groups of women-pharmacists with various level of a syndrome of emotional burning out authentically differs between itself on level of a professional self-estimation.

Key words: syndrome of emotional burning out; professional self-estimation; professional motivation; pharmacists.

Профессиональный стресс – многообразный феномен, выражающийся в психических и соматических сдвигах при напряженных ситуациях в профессиональной деятельности человека. Существует широкий спектр причин, способствующих развитию профессионального стресса провизора: перегрузки от профессиональной деятельности, работа в дефиците времени, особенности взаимодействия провизора и клиента аптеки, неудовлетворительные отношения в рабочем коллективе, осложняющие условия личной жизни и общие социальные условия.

Длительное воздействие стрессоров на провизора может привести к так называемому синдрому эмоционального выгорания (СЭВ). Этот феномен возникает, когда ставятся под сомнение мотивационные и профессиональные установки специалиста, образуется своеобразный дисбаланс между затраченными усилиями и получаемым моральным и материальным вознаграждением [4].

Целью настоящего исследования выступало выявление социально-психологических факторов эмоционального выгорания в профессиональной деятельности провизора.

В исследовании приняли участие 76 женщин-провизоров, работающих в аптеках различных форм собственности (государственные и частные) и различных категорий.

Для выявления синдрома эмоционального выгорания у женщин-провизоров использовался опросник «Maslach Burnout Inventory» – МБИ [5], в котором в качестве основных характеристик СЭВ выступают: – деперсонализация, т. е. обезличивание, и стремление формализовать работу;

- снижение производственной самооценки, чувство собственной неполноценности, отсутствие перспектив;
- эмоциональное истощение, приводящее к снижению профессиональной продуктивности.

Анализ полученных при помощи опросника МВИ данных позволил дифференцировать респондентов, в зависимости от выраженности у них СЭВ, на две группы. Первую группу – самую многочисленную – составили специалисты, для которых производственный стресс не является проблемой – 59,2% (до 15 баллов). Вторую группу составили испытуемые с умеренным уровнем СЭВ; она включала в себя 40,8% (от 16 до 30 баллов) от общего числа респондентов.

Традиционно синдром эмоционального выгорания в профессиональной деятельности связывают с различными социально-психологическими параметрами, определяющими профессиональную деятельность, среди которых – характер и направленность профессиональной мотивации и профессиональная самооценка.

Для выявления показателей СЭВ по означенным выше параметрам использовались следующие методики:

- опросник структуры мотивации К. Замфир;
- специально разработанный нами для целей исследования опросник профессиональной самооценки.

В нашем исследовании учитывались следующие социально-демографические параметры: возраст, стаж работы по специальности и брачность испытуемых. Было установлено, что в группе женщин-провизоров с низким уровнем СЭВ средний возраст составил 42,0 года, средний стаж работы по специальности – 20,33, а соотношение «состоящие в браке – не состоящие» в браке – 2,46. Соответственно в группе со средним уровнем СЭВ эти параметры составили 38,09 лет, 15,43 года и соотношение «состоящие в браке – не состоящие в браке» – 1,38. Было установлено, что группы женщин-провизоров различаются по первым двум параметрам – возрасту и стажу работы по специальности на уровне $p < 0,05$. Различий в уровне брачности между выборками установлено не было.

Полученные результаты позволяют предположить, что чем старше женщина-провизор и чем больше ее профессиональный стаж, тем в меньшей степени она подвержена СЭВ.

Для диагностики профессиональной мотивации женщин-провизоров мы использовали методику К. Замфир [3], в основу которой положена концепция о внутренней и внешней мотивации. О внутреннем типе мотивации следует говорить, когда для личности имеет значение деятельность сама по себе. Если же в основе мотивации

профессиональной деятельности лежит стремление к удовлетворению иных потребностей, внешних по отношению к содержанию самой деятельности, то в данном случае принято говорить о внешней мотивации. Сами внешние мотивы делятся на положительные (мотивы получения) и отрицательные (мотивы избегания).

Корреляционный анализ не выявил взаимосвязи как различных составляющих СЭВ, представленных в опроснике МВИ, так и интегрального его значения по опроснику МВИ с разными составляющими профессиональной мотивации, выявляемыми опросником К. Замфир. Иначе говоря, исследование не позволяет однозначно говорить о взаимной детерминации СЭВ и направленности профессиональной мотивации женщин-провизоров.

Было установлено, что характер мотивации женщин-провизоров в группах с разным уровнем СЭВ достоверно не отличается между собой (см. таблицу).

Профессиональная мотивация женщин-провизоров с разным уровнем выраженности СЭВ

Шкалы опросника мотивации К. Замфир	Уровни выраженности СЭВ		
	1	2	p <
Внутренняя мотивация	4,20	3,82	0,46
Внешняя положительная мотивация	3,52	3,73	0,73
Внешняя отрицательная мотивация	3,68	3,58	0,10

Примечание: 1 – низкий уровень СЭВ; 2 – средний уровень СЭВ; различия устанавливались при помощи критерия Манна-Уитни.

Как видим, и в группе с низким уровнем СЭВ, и в группе со средним уровнем СЭВ женщин-провизоров в структуре профессиональной мотивации преобладает внутренняя мотивация. Вместе с тем полученные данные всё же позволяют говорить о том, что у женщин-провизоров со средним уровнем СЭВ внешняя отрицательная мотивация несколько ниже, хотя эти различия и представлены лишь на уровне тенденций, что в целом не позволяет сделать однозначный вывод о том, что уровень СЭВ у женщин-провизоров детерминируется характером и направленностью их профессиональной мотивации.

Самооценка выступает в качестве эмоциональной составляющей Я-концепции личности и выражает сравнение достигнутых результатов с уровнем притязаний личности. Анализ

литературы [1; 2] позволил выделить набор суждений, адекватно представляющих профессиональную самооценку провизора:

- а) готовность к общению;
- б) работоспособность;
- в) терпеливость и выдержка;
- г) внимательность к людям (клиентам аптек);
- д) внимательность к профессионально значимой информации;
- е) профессиональные знания;
- ж) располагающая внешность;
- з) умение дать практический совет;
- и) умение общаться, избегать конфликтов с клиентом.

Исследование профессиональной самооценки женщин-провизоров осуществлялось по общепринятой схеме: ранжировались желаемые и достигнутые профессиональные качества, устанавливался коэффициент корреляции между ними, который и служил численным выражением самооценки. Корреляционный анализ не выявил взаимосвязи как различных составляющих СЭВ, представленных в опроснике МВИ, так и интегрального его значения по опроснику МВИ с профессиональной самооценкой женщин-провизоров. Иначе говоря, исследование не позволяет однозначно говорить о взаимной детерминации СЭВ и профессиональной самооценки.

Было установлено, что профессиональная самооценка женщин-провизоров в группах с разным уровнем СЭВ достоверно отличается между собой лишь на уровне тенденций. Так, в группе с низким уровнем СЭВ она составила 0,24, а в группе со средним уровнем СЭВ 0,35; различия достоверны на уровне тенденций, $p < 0,1$.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Синдром эмоционального выгорания женщин-провизоров обуславливается комплексом социально-психологических факторов, проявляющихся как на уровне личности специалиста (уровень развития профессионально значимых качеств и мотивация профессиональной деятельности), так и на уровне отношений в малой производственной группе (параметры малой группы и характер отношений в ней).

2. Не выявлено взаимной детерминации СЭВ и направленности профессиональной мотивации у женщин-провизоров, вместе с тем группы женщин-провизоров с различным уровнем СЭВ достоверно отличаются между собою по уровню профессиональной самооценки.

Библиографический список

1. Губенский Н. М. Профессиональная этика фармацевта // Фармацевтический журнал. – 1986. – № 5. – С. 16–17.

2. Лопатин П. В. Фармацевтична біоетика і захист прав споживачів ліків // Фармацевтичний журнал. – 1996. – № 1. – С. 89.
3. Мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана) // Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика : учебник для вузов. – СПб. : Питер. – С. 280–283.
4. Скугаревская М. М. Синдром эмоционального выгорания // Медицинские новости. – 2002. – № 7. – С. 3–9.
5. Maslach Burnout Inventory – МВІ // Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. – СПб. : Питер, 2000. – 528 с.

МУЖСКОЙ ВЗГЛЯД НА «ДАМ ПОЛУСВЕТА»: ОТ НЕГАТИВА К МИЛОСЕРДИЮ

А. А. Болтаевский, Е. В. Пионтковская
**Московский государственный университет пищевых
производств, г. Москва, Россия**

Summary. The authors describe men's different points of view on the image of «easy virtue» women. Men's fears have always depended not only on age, but on the moral qualities of the person.

Key words: gender studies; fears; prostitution.

Проблемы воспитания и взаимоотношений в обществе в современной России крайне актуальны [3]. Мужчины и женщины зачастую настолько отличаются в поведении, оценке событий, что их называют «выходцами с разных планет» – Марса и Венеры. Образ дам лёгкого поведения, несмотря на известную аморальность, оценивался разными мужчинами по-разному: от резко негативного отторжения до проявления милосердия и сострадания.

Любопытное предание о неверной жене дошло до нас ещё из времен Древнего Египта. Один египтянин по имени Бата был мужем самой красивой женщины. Однажды, на его беду, прядь её волос, зацепившись за ветку, упала в воду и была принесена волнами ко дворцу фараона, который влюбился в красавицу и сделал жену Бата своей наложницей. Бата решил отомстить своей жене и превратился в быка, которого продали фараону. В итоге разных ситуаций Бата воплотился в образе ребёнка, родившегося у неверной жены. Фараон, считая его своим сыном, завещал ему трон. После его смерти Бата казнил изменницу и стал править Египтом [4, с. 63–64].

Впрочем, можно показать и обратный пример, свидетельствующий о широте мужской душе и полном доверии тому, кто с тобой рядом. В XIX в. отходничество как способ заработка было довольно распространённой формой жизни русских крестьян. Маркиз А.

де Кюстин приводил любопытный рассказ, как после двухгодичного отсутствия один крепостной приехал ненадолго повидаться с родными: «Ну, ты доволен, что повидался с семьей? – спрашивает его барин. Очень доволен, ваше сиятельство, – наивно отвечает крепостной, – жена мне двух ребят принесла. Хорошо, теперь в семье больше народу стало» [5, с. 181].

Особый интерес в контексте отношений полов представляет проституция: «проститутка предлагала секс за деньги, её обвиняли в охоте на мужчин, чем она нарушала установленную сексуальную иерархию – активный мужчина и пассивная женщина» [1, с. 175]. Однако известны слова знатока человеческих душ О. Бальзака: «Истинную добродетель постигают только те, кто против неё грешил» [2, с. 654]. Таким образом, мужской взгляд на подобных женщин всегда зависел не только от эпохи, но и от нравственных качеств человеческой личности.

Библиографический список

1. Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789–1918. – М. : ВШЭ, 2011. – 408 с.
2. Бальзак О. Замужество красавицы Империи // Золя Э. Нана. – Калининград : Калининградское книжное издательство, 1994. – 656 с.
3. Болтаевский А. А., Голофаева С. Патриотизм и национальная безопасность Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки. – 2012. – № 2. – С. 110–112.
4. Кинси З. История борделей с древнейших времен. – М. : Центрполиграф, 2013. – 400 с.
5. Кюстин А. Николаевская Россия. – М. : Терра, 1990. – 288 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЕЛОВЫХ ПАРТНЁРОВ

В. Г. Найденев

ЗАО «Специнструмент», г. Ростов-на-Дону, Россия, Россия

Summary. The article studies the problem of effective cross-cultural relationships in the business sphere on the example of Russian and Armenian negotiation styles. Here are also the results of the study of personality in the process of adaptation to the foreign cultural environment.

Key words: cross-cultural relationships; personality; process of adaptation.

В настоящее время деловые взаимоотношения людей в процессе совместной деятельности являются предметом обсуждения в различных сферах: психологии, философии, социологии,

а также в практике профессиональной деятельности. Исследователи ставят перед собой цель проанализировать и обобщить имеющийся опыт делового общения, сопоставить его с существующими социальными нормами и выработать универсальные правила и принципы поведения специалиста в деловой обстановке, в процессе деловых переговоров.

Актуальность проблемы эффективного межкультурного взаимоотношения людей в деловой сфере определяется тем, что умение конструктивно общаться является значимым фактором достижения успеха в предпринимательской деятельности. Ничто не ценится так дорого, как умение говорить. Процесс переговоров продолжается всю нашу жизнь. От того, насколько корректно, грамотно, психологически убедительно ведутся переговоры, зависит успех предприятия, его репутация. Дейл Карнеги, отмечая важность коммуникативных умений, указывал на существующую непосредственную зависимость успехов людей в предпринимательской деятельности от его профессиональных знаний – на пятнадцать процентов и от его умения общаться с людьми – на восемьдесят пять процентов. Дж. Ягер в книге «Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса» выделяет шесть основных принципов деловой этики:

- пунктуальность, проявляющаяся в приверженности нормативному поведению;
- конфиденциальность как необходимость хранить тайны делового характера;
- доброжелательность, внимательность по отношению к клиентам, умение соблюдать служебную этику в профессиональном общении;
- внимание и уважение к партнёрам, коллегам и клиентам; внешний облик как визитная карточка имиджа профессионала;
- культура речи, умение грамотно и лаконично выражаться, культура устной и письменной речи, корректность и такт [7].

В современных условиях бурное развитие межкультурных контактов наблюдается и в сфере бизнеса. Практика общения с иностранными деловыми партнёрами показала, что даже глубокое знание иностранного языка не исключает непонимания и конфликтов с носителями других языков. Однако только формального знакомства с соответствующей культурой оказывается недостаточно для бесконфликтного общения с её представителями (сегодня стало очевидно, что успешные и эффективные контакты с представителями других культур невозможны без практических навыков в межкультурном общении).

Предприниматели, становясь участниками межкультурных контактов в деловой сфере, взаимодействуя с представителями другой культуры, существенно различаются от партнёров: в языке, коммуникативных навыках, одежде, нормах общественного поведения. Эти различия затрудняют контакты и даже делают их почти невозможными. Однако основные причины неудач в межкультурной коммуникации лежат за пределами очевидных различий. Они в социальных нормах, моделях мышления и поведения, в мироощущении и мировосприятии, то есть в различном отношении к миру и к другим людям. Эти подсознательные модели восприятия, понимания, эмоциональных реакций, мышления, оценок и поведения в процессе обучения становятся всё более очевидными и подлежащими осознанию, осмыслению, оценке и коррекции по отношению к партнёру по коммуникации [3].

Успешное ведение деловых бесед и переговоров зависит от личностных качеств: нравственных, интеллектуальных, волевых, эмоциональных.

Из-за различий в ожиданиях во время переговоров возникают трудности, которые в основном обусловлены различиями этнических культур. Очень важно знание национального своеобразия ведения переговоров. С целью избежать ошибки восприятия и произвести наиболее благоприятное впечатление на делового партнёра необходимо установить с ним позитивные партнёрские взаимоотношения. Споры о национальных стилях существуют уже давно. Участники переговоров всегда отмечают тот факт, что у представителей разных стран и народов разные характеры ведения переговоров.

В этнопсихологии различают культуры с невысоким уровнем контекста, где слова, произнесённые собеседником, воспринимаются практически буквально, не учитывая того, что в них может быть скрытый смысл. Таковыми являются, например, американская и немецкая культуры. Также различают культуры с достаточно высоким уровнем контекста (японская и французская культуры), где скрытый в словах в процессе коммуникации смысл может меняться на прямо противоположное [4].

Рассмотрим более подробно русский и армянский стили переговоров.

Российский стиль ведения переговоров. Многие западные специалисты по переговорам считают, что российский стиль ведения переговоров значительно отличается от западного, особенно от американского. По их мнению, российская сторона ещё

в самом начале переговоров стремится значительно завысить собственные требования. Впоследствии после длительных дискуссий происходит сближение позиций сторон. Уступки российской стороны рассматриваются ею самой при этом как проявления слабости, неуверенности, поэтому они делаются неохотно.

У российских партнёров недостаточно развита способность принимать альтернативные и другие варианты решений, сопоставляя их. Ориентация в большей степени наблюдается на конфликт интересов, чем на их совмещение. Проявляются такие особенности, как некоторое отсутствие собственной инициативы, склонность уходить от ответственности, предпочтение не говорить открыто о деловых конфликтах [6].

Во время первой встречи с западными коллегами российские бизнесмены ведут себя чрезмерно открыто, непосредственно и вызывающе. Желание выставить напоказ своё благополучие и собственные успехи производят на западных партнёров неблагоприятное впечатление. Порой деловые переговоры могут быть прерваны в кульминационный и самый ответственный момент со стороны коллег, помощниц, членов семьи и просто друзей, без оговорок они могут отвлечься на разговоры по мобильному телефону. Бывают случаи, когда высказываются обобщённые замечания и необдуманные и необоснованные мнения. Российские предприниматели иногда заявляют категорическое «нет», не предлагая альтернативы. Сначала необдуманно соглашались, затем просто отказываются от данного ранее согласия [2].

Армянский стиль ведения переговоров. Армяне обладают острым умом, они предприимчивы, привержены своей национальной традициям и культуре. Армянину присуща удивительная простота, бесхитрость. Некоторые из армян искренни и наивны до такой степени, что в этом можно видеть подтекст неискренности и глубокомыслия.

Армяне предприимчивы и трудолюбивы, очень гордятся своей культурой. Они нетерпеливы и могут перебить собеседника, высказывая своё мнение, и пытаться убедить в том, что их мнение является самым верным. В начале переговоров можно сказать что-нибудь на армянском языке, что вызовет благоприятное впечатление. Они очень доброжелательно и позитивно настроены к представителям других стран и способны быстро устанавливать деловые контакты с ними. Однако армяне обижаются, когда их начинают игнорировать. Они самолюбивы, болезненно реагируют на упущения при достижении заданных целей и на

снижение значимости своего авторитета. У армян развит максимализм, их часто волнуют финансовые вопросы дела.

В работе они энергичны, активны и инициативны, они могут генерировать новые идеи. На работе армяне трудолюбивы и настойчивы в достижении высот в своей деятельности. Однако они легко меняют интересы [2, с. 5].

В нашем исследовании, проведенном с русскими и армянскими предпринимателями, мы выявили индивидуально-психологические свойства личности при адаптации к инокультурной среде с помощью методики «Диагностика социально-психологической адаптации». Методика позволяет изучить адаптивность, уровень принятия себя и других, локус контроля, эмоциональную комфортность, уровень доминирования и эскапизма. При обработке результатов обнаружено, что более высокая адаптивность и более высокая интернальность свойственна молодым предпринимателям (как русским, так и армянам). Высокий уровень внутреннего контроля, а также эскапизма более ярко проявляются у мужчин зрелого возраста, эмоциональная комфортность и принятие других – у женщин зрелого возраста. Как показывают результаты исследования, наиболее важными характеристиками индивидуально-психологических черт личности при адаптации являются преобладающее психоэмоциональное состояние, возраст, пол. Армяне адаптивны на уровнях эмоциональной комфортности и доминирования. Русские адаптивны на уровнях принятия других и эскапизма. Итак, несмотря на то что этнопсихологические особенности и проявления различны у русских и армянских предпринимателей, в обеих этнических группах необходимо проводить подготовительную работу, как для эффективной межкультурной адаптации, так и по улучшению взаимопонимания партнёров, учитывая этнопсихологические характеристики.

Эффективными методами по подготовке к межкультурному взаимодействию являются культурные ассимиляторы. Их можно использовать в разных вариантах: как часть диагностического блока методик, как основу тренинга межкультурной сензитивности, как самостоятельный психолого-педагогический материал. Очень важно акцентировать эмоциональную поддержку как сопереживание, возможность высказываться и быть выслушанным.

Становится очевидным, что без рассмотрения психической адаптации будет неполным изучение любой проблемы психического несоответствия, а анализ описанных аспектов адаптационного процесса представляется неотъемлемой частью психологии человека.

Эмоциональная поддержка, психологическая подготовка к межкультурной коммуникации, формирование этнопсихологической компетентности помогут избежать психологических трудностей при адаптации и случайных ошибок в психологической интерпретации поведения представителей другой культуры и позволят избежать психических энергозатрат. Данные проблемы особенно актуальны для сферы бизнеса, и их исследование доказывает необходимость работы психолога.

В модели освоения чужой культуры, как справедливо утверждает М. Беннет, необходимо делать акцент на чувственном, эмоциональном восприятии и толковании культурных различий, то есть развивать межкультурную чуткость [8]. Людям важно осознать не сходство между собой, а различия, потому что все трудности межкультурной коммуникации проистекают именно из-за неприятия межкультурной разницы. Адаптация начинается с эмпатии и заканчивается формированием плюрализма. Процесс психического роста от монокультурного к мультикультурному человеку – это процесс изменения, связанный с большим стрессом и напряжением из-за необходимости приспособления к давлению окружающей среды. Без сомнения, мультикультурность должна стать важной человеческой и социальной ценностью, тем идеалом, к достижению которого следует стремиться.

Библиографический список

1. Берберян А. С. Психологические технологии межкультурной коммуникации в сфере высшего образования. Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2008. – С. 81.
2. Крысько В. Г. Этническая психология. – М., 2002.
3. Кузин Ф. А. Культура делового общения. – М., 1997.
4. Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. – М., 2002.
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М., 2003.
6. Шмидт Р. Искусство общения. – М., 1992.
7. Ягер Д. Деловой этикет. Как выжить и преуспеть в мире бизнеса: пер. с англ. – М., 1994. – С. 17–26.
8. Bennett M. J. Becoming interculturally competent. In J. S. Wurzel (Ed.) Toward multiculturalism: A reader in multicultural education. Newton, MA : Intercultural Resource Corporation. (Originally published in The diversity symposium proceedings: An interim step toward a conceptual framework for the practice of diversity. – Waltham, MA : Bentley College, 2002). URL: www.idrinstitute.org.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза»** (К-03.27.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Личность и социальное развитие»** (К-03.29.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики»** (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.14)

18–19 апреля 2014 г.

международная научно-практическая конференция **«Преемственность между начальным общим и основным общим образованием: содержание, управление, мониторинг»** (К-04.18.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.14)

13–14 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы»** (К-05.13.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.

международная научно-практическая конференция **«Социально-политические взгляды прошлого и настоящего»** (К-06.11.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития»** (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития экономики и управления» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. **Международная научно-практическая конференция «Безопасность человека и общества» (К-12.07.14)**

**Plan of the international conferences organized by
Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,
Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2014**

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague)

March, 10–11, 2014.

II international scientific conference **«Ethnic cultures in social space and time»** (K-03.10.14)

March, 13–14 2014

II international scientific conference **«Current issues of modern sociopolitical phenomena: theoretical and methodological and applied aspects»** (K-03.13.14)

March, 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«Social and economic development and quality of life: history and modern times»** (K-03.13.14)

March, 20–21, 2014.

III international scientific conference **«Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice»** (K-03.20.14)

March, 25–26, 2014.

IV international scientific conference **«Current issues of the theory and practice of philological researches»** (K-03.25.14)

March, 27–28, 2014.

International scientific conference **«Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution»** (K-03.27.14)

March, 29–30, 2014

II international scientific conference **«Personality and social development»** (K-03.29.14)

April, 1–2, 2014.

III international scientific conference «**A game and toys in the history and culture, development and education**» (K-04.01.14)

April, 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Peoples of Eurasia. History, culture and interaction problems**» (K-04.05.14)

April, 7–8, 2014.

II international scientific conference «**Socio-humanistic and medical issues of modern psychology, neurophysiology, neuro-morphology and psycholinguistics**» (K-04.07.14)

April, 10–11, 2014.

IV international scientific conference «**Problems and prospects of development of education in the 21st century: achievement of personhood in professional sphere (philosophical and psychology and pedagogical aspects)**» (K-04.10.14)

April, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**» (K-04.15.14)

April, 18–19, 2014.

International scientific conference «**Continuity between the primary general and main general education: contents, management, monitoring**» (K-04.18.14)

April, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Social sciences and public health: theoretical approaches, empirical researches, practical decisions**» (K-04.20.14)

April, 22–23, 2014.

II international scientific conference «**Activity of welfare institutes in a modern sociocultural situation: theory and practice problems**» (K-04.22.14)

April, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**» (K-04.25.14)

April, 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Self-realization of potential of a personality in modern society**» (K-04.28.14)

May, 2–3, 2014.

II international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**» (K-05.02.14)

May, 5–6, 2014.

V international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**» (K-05.05.14)

May, 10–11, 2014.

II international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**» (K-05.10.14)

May, 13–14, 2014.

International scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**» (K-05.13.14)

May, 15–16, 2014.

V international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**» (K-05.15.14)

May, 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**» (K-05.20.14)

May, 22–23, 2014.

International scientific conference «**Advertizing in the modern world: history, theory and practice**» (K-05.22.14)

May, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**» (K-05.25.14)

June, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**» (K-06.01.14)

June, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology**» (K-06.03.14)

June, 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection**» (K-06.05.14)

June, 7–8, 2014.

II international scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family**» (K-06.07.14)

June, 11–12, 2014.

International scientific conference «**Socio-political views of the past and the present**» (K-06.11.14)

September, 10–11, 2014.

V international scientific conference «**Problems of modern education**» (K-09.10.14)

September, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**New approaches in economy and management**» (K-09.15.14)

September, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.14)

September, 25–26, 2014.

II international scientific conference «**Problems of formation of a professional**» (K-09. 25.14)

September, 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**» (K-09.28.14)

October, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**» (K-10.01.14)

October, 5–6, 2014

V international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.14)

October, 10-11, 2014.

International scientific conference «**Current issues of public relations**» (K-10.10.14)

October, 12–13, 2014.

International scientific conference «**Computerisation of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October, 13–14, 2014.

International scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction**» (K-10.15.14)

October, 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Transformation of spiritual and moral processes in modern society**» (K-10.20.14)

October, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.14)

October, 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies**» (K-10.28.14)

November, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.14)

November, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement**» (K-11.03.14)

November, 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.14)

November, 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects**» (K-11.10.14)

November, 15–16, 2014.

II international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.14)

November, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.14)

November, 25–26, 2014.

III international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**» (K-11.25.14)

December, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.14)

December, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.14)

December, 5–6, 2014.

III international scientific conference «**Topical issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography**» (K-12.05.14)

December, 7–8, 2014.

International scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, доктор экономики, профессор (София, Болгария); Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия); Берберян Ася Суменовна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения); Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор

(Пенза, Россия); Голандам Араш Карим, преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран); Кашпарова Ева, доктор философии (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник-соискатель Ташкентского исламского университета (Ташкент, Узбекистан); Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак»; директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан); Сапик Мирослав, доктор философии, доцент (Колин, Чехия); Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosfera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – **Доропина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор, (Ташкент, Узбекистан), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия); Девярых Сергей Юрьевич, кандидат

психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь); Ивановска Божена, Ph.D. (Варшава, Польша); Кашпарова Ева, Ph.D. (Прага, Чехия); Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук (Ташкент, Узбекистан); Лидяк Ян, PhDr., профессор (Колин, Чехия); Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия); Сапик Мирослав, Ph.D., доцент (Колин, Чехия); Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphaera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки представляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылает-

ся в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání»

файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу («Paradigmata poznání»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («Paradigmata poznání») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor.

The editorial board: I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release), M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences, V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences, D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor, N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council: N. Arabadzhinski, PhD, professor (Sofia, Bulgaria), A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia), A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), A. K. Golandam, lecturer of the department of Russian language of The University of Gilan (Rasht, Iran), E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences, senior researcher-competitor of Tashkent Islamic University (Tashkent, Uzbekistan), M. O. Nasimov, candidate of political sciences, vice-rector of education and international relations of the University «Bolashak», the director of the Kyzylorda branch of Association of Political Studies (Kyzylorda, Kazakhstan), M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic), N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The chief editor – **Iлона Doroshina**, candidate of psychological sciences, associate professor.

The editorial board: R. V. Abdullayev, doctor of Economics, professor (Tashkent, Uzbekistan), A. N. Vernigora, candidate of biological sciences, associate professor (Penza, Russia), S. Yu. Devyatych, doctor of psychological sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus), B. Ivanovski, Ph.D. (Warsaw, Poland), E. Kashparova, Ph.D. (Prague, Czech Republic), P. N. Kobets, Doctor of Law, professor (Moscow, Russia), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences (Tashkent, Uzbekistan), J. Lidyak, PhDr. profesor (Colin, Czech Republic), N. V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), M. Sapik, Ph.D., associate professor (Colin, Czech Republic), N. G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphaera@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square

brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 2–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word 2003, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ
МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,
N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX IN VIEW
OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,
N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Неко-

торую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING
CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ
CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement..
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphaera@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship

**PSYCHOLOGY OF THE 21ST CENTURY:
THEORY, PRACTICE, PROSPECT**

**Materials of the IV international scientific conference
on February 15–16, 2014**

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 03.03.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 4,72.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Czech Republic.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz